

Словесница искусств

Хабаровское отделение Российского фонда культуры

Словесница искусств

№ 2 (2) 1999

Вестник Хабаровского отделения
Российского фонда культуры

Главный редактор Вадим БЕЛОБОРОДОВ

Редактор Елена ГЛЕБОВА

Художественно-технический редактор Галина ПЕРШИНА

Выпускающий редактор Татьяна ЛЮБЧИК

Компьютерный набор Вера КОЛЯГИНА

Общественный совет

Н. С. АКИШКИН
Н. В. АНГАРСКАЯ
М. Ф. АСЛАМОВ
А. Н. БОЧАРНИКОВ
А. С. БРЕЙТМАН
Л. Ф. ВАСИЛЬЕВА
Л. Г. КОЗЛОВА
Л. В. САЛЕЕВА
С. Ю. ЧЕРЕПАНОВА
А. В. ШАВГАРОВА

“Словесница искусств”, 1999
Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, 17.
Телефоны: (4212) 32-73-85, 32-73-42.
E-mail: vvb@fk.khv.ru
Http://www/khv.ru/Art
Тираж 999 экз. Подписано к печати

**Дальневосточники благодарят
Российский фонд культуры за материальную
поддержку в издании этого номера.**

**Хабаровское отделение Российского фонда
культуры благодарит администрацию
Хабаровского края за поддержку издания
второго номера “Словесницы искусств”.**

На обложке:
Художник А. Жудро. “Взгляд”.
(О художнике читайте на 4-й стр. обложки).

Содержание

Негромкие слова
Всеволод Никанорович Иванов

ЗАПИСНЫЕ КНИЖКИ

Стр. 2

Стипендиаты фонда культуры

Елена Ленская

ПАДАЮЩИЕ ЗВЁЗДЫ – ЭТО СБЫВШИЕСЯ МЕЧТЫ

Стр. 6

СЧАСТЛИВЫЕ МГНОВЕНИЯ МАШИ ПОДСЕКИНОЙ

Стр. 7

Событие

Елена Глебова

НЕБРОСКАЯ КРАСОТА УНИКАЛЬНЫХ НАХОДОК

Стр. 8

Былое

Анна Шавгарова

ТЕАТРАЛЬНОЕ ПРОШЛОЕ ХАБАРОВСКА

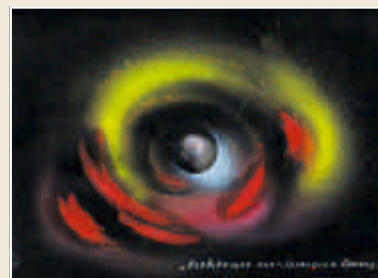
Стр. 10

Память
Елена Глебова
**"ДУША УШЕДШЕГО АРТИСТА,
ОНА В ТЕАТРЕ НАВСЕГДА..."**
Стр. 12

Из коллекции фонда культуры
Людмила Тарвид
СВИТКИ "ШАН-ШУЙ"
Стр. 18

Событие
Евгений Белг
**СПЛЕТЕНЬЕ ЗВУКОВ И ОБРАЗОВ
ВСЕЛЕННОЙ**
Стр. 28

Музейные редкости
Татьяна Мельникова
**ЧТО ПРИНОСЯТ
ЗОЛОТЫЕ ДРАКОНЫ**
Стр. 14

Страницы истории
Людмила Козлова
**МУЗЕЙ НА ФОНЕ
АМУРСКОГО ПЕЙЗАЖА**
Стр. 20

Юлия Михайлюк
**СЧАСТЛИВАЯ ЗВЕЗДА "ДАЛЬНОГО
ВОСТОКА"**
Стр. 29

Русское зарубежье
**МАСТЕРСКАЯ ХУДОЖНИКА —
ВСЬ МИР**
Стр. 21
Людмила Козлова
"КОГДА Я ВЕРНУСЬ..."
Стр. 22

Элегия родному краю
Владимир Клипель
ЛЮДИ АМУРА
Стр. 30

Искра божья
Андрей Земсков
**"КАК В СТАРЫЙ ДОМ,
ВОЙДИ В СВОЮ ПЕЧАЛЬ..."**
Стр. 15

Человек, который рядом
Елена Солнцева
МЕЧТА И СКАЗКА В КАПЛЕ СВЕТА
Стр. 24

Память
Дмитрий Васильев
**ЕГО НАЗЫВАЛИ
ЗОЛОТЫМ ГОЛОСОМ СЕВЕРА**
Стр. 16

Содружество культур
Елена Глебова
ЛЮДИ И СТРАСТИ ДАЛЕКИХ ЭПОХ
Стр. 26

Портрет художника
Людмила Козлова
**ТВОРЕНИЯ РУК И ДУШИ
СЕРГЕЯ КЕЛЛЕРА**
Стр. 32

Юлия Горжалцан
**ПОЧЕМУ ЭТО ПТИЦЫ
НА СЕВЕР ЛЕТЯТ...**
Стр. 17

ВСЕВОЛОД НИКАНОРОВИЧ ИВАНОВ

В ноябре прошлого года исполнилось 110 лет со дня рождения Всеволода Никаноровича Иванова. Имя этого русского писателя вошло в мировую литературу, в его судьбе и творчестве отразились трагические события истории России первой половины XX века. В Хабаровской писательской организации Всеволод Иванов считался литературным патриархом, который, по словам писателя Всеволода Сысоева, побывал в двух мирах — великосветском и великосветском. У пишущей братии он пользовался любовью и авторитетом, однако в журнале “Дальний Восток” его почему-то не жаловали. Хабаровские литературные лидеры прохладно относились к Иванову, но среди друзей о нем ходило сравнение, высказанное как-то Леонидом Соболевым: “Иванов — словно лайнер плыл по Амуру среди литературных оморочек”. В этой яркой фразе все: характер Всеволода Никаноровича, его духовная мощь, сила писательского дара. Да, люди ценили его огромный жизненный опыт, его мудрость и доброту. Многие литераторы называли Иванова своим крестным отцом, а еще честью и совестью Хабаровской писательской организации.

На закате прошлого века 10 ноября 1888 года в городке Волковыске Гродненской губернии родился Всеволод Иванов. Через несколько лет его семья переселилась в Кострому. Там Всеволод получил классическое образование, закончив Костромскую гимназию. Затем, в 1912 году — историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета. Во время учебы студент Иванов стажировался в Гейдельбергском университете в Германии у известных немецких философов, а по окончании

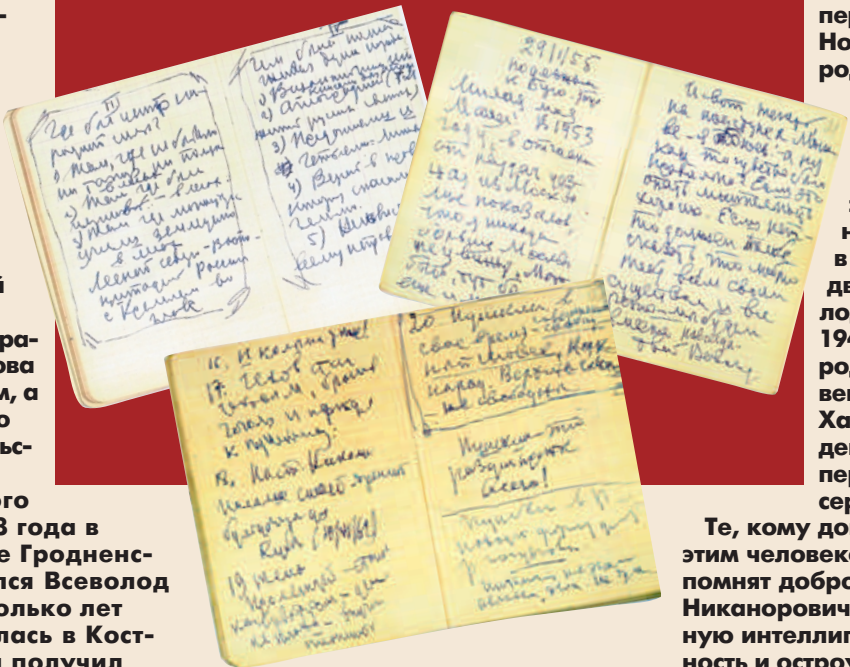
изданиях Перми, Омска, Владивостока, Харбина. Вместе с остатками армии Колчака Иванов дошел до Приморья. В годы Дальневосточной республики Владивосток был одним из центров русской культуры. Здесь Всеволод Никанорович редактировал “Вечернюю газету”, сам писал статьи, а в другом издании, газете “Русский край”, по воскресеньям выходили подборки его стихов.

В двадцатые годы поднялась волна русской эмиграции. Многие поэты и прозаики обосновались в Харбине. Там осели Арсений Несмелов, Валерий Перелешин, Сергей Алымов, Леонид Ещин, Алексей Грызлов (Ачир). В октябре 1922 года, так и не сумев принять нового политического строя, Всеволод Иванов покинул Россию. Жил и работал в Харбине, а потом перебрался в Шанхай. Но даже в отдалении от родины Иванов всем сердцем был рядом с Россией. Мысли о ее судьбе саднили глубокой раной, и эта боль не покидала ни на минуту. Пробыв в Китае больше двадцати лет, Всеволод Никанорович в 1945 году вернулся на родину. Почти четверть века он прожил в Хабаровске. Здесь, в декабре 1971 года, перестало биться его сердце.

Те, кому довелось встречаться с этим человеком, и по сей день помнят доброту глаз Всеволода Никаноровича, его необыкновенную интеллигентность, тактичность и остроумие. В литературном отделе краеведческого музея хранятся письма и записные книжки писателя. В них — размышления о жизни, о религии и непреходящих ценностях. Вчитайтесь в эти строки — из них складывается образ Всеволода Иванова. У каждого он будет свой. А громкие слова здесь ни к чему.

Елена ГЛЕБОВА.

ЗАПИСНЫЕ КНИЖКИ

пошел служить в царскую армию. Всеволод Иванов не принял Октябрьскую революцию. В те годы он работал в Омске в Русском бюро печати, редактировал “Нашу газету” и открыто выступал против большевизма. Его публикации появлялись в печатных

Работа Иннокентия Горбунова.

1959 год.

высоты в 300 верст. Не он это “вошел в космос”. Смысл в том, что космос вошел в наше сознание. Мы становимся все Гагаринными.

...После революции отмерла, потеряла смысл вся демократическая литература и поэзия.

О жизни, России и русском народе, революции и государстве (1961 год)

...Все должно быть элементарно просто, как жизнь Христа, как теория Маркса, только тогда будет...

...Время работает на развитие. Верно. И на старость, и на смерть. Тоже верно.

...Мы живем поколением, с которым родились и с которым умираем. Отстать от своих, уйти в чужое поколение — очень страшно.

...У мужика капитал — земля, и он на ней без посредников. Как он мог быть пролетарием?

...Вся история России — собрание, а тут — противоречия, разрывы, драки.

...СССР — кузница... для всех восемнадцати народов. Это и есть тяжелая индустрия. Что-то вроде эпохи переселения народов.

...Россия — это прежде всего грёзы, мировые предчувствия, которые неподвижны во время татарщины, нашего поляков, развития капитализма, но зато таят в себе грёзы о Третьем Риме, которые беременны эпохой. Грёзы неподвижности... сквозь мелочи греко-персидских войн, гуляющих божеств христианства. Византийское грезило неподвижно века, чтобы родить октябрь. Это живая новая эпоха мира, наше, хоть мимолетное время, грезило прогрессом и уйдет от нас в другие страны. XVII век и был полон... грёзами. Ломящаяся эпоха предьявляет миру в историческом времени всю силу выросших в грёзах мутаций. При отсутствии исторического времени в лесах Замосковья вста-

ния не сможет стать выше отдельных личностей, так сказать, вершин, мастеров культуры, своеобразных, индивидуальных, доющих знать, что еще не то могут познать из глубин народа...

...Всякое высказывание с моральной стороны должно быть ограничено правдой и пользой.

...Ничто не собирает вокруг себя столько искусства, сколько религия. Поэзия, музыка, пение, архитектура, живопись — хороводом кружатся вокруг Бога.

...О критике. Я спросил в “Литературной газете” (Зоя Сергеевна Кедрина), когда же у нас будут Белинские? Она ответила: “А зачем? У нас есть ЦК”.

...С природой нужно обращаться вежливо, умно, со знанием дела. Природа и мы — одно.

...Если человек, как любой цветок — сын Земли, природы, то как может он говорить: я заставил природу? Смешно.

...Современная драматургия — это ленинизм плюс А. Н. Островский.

IX 1956 г. Дача, по приезду из Свердловска (осень, приехали в субботу).

...Чудесный день, теплый. Хотелось ударить подальше ото всех дел. За это время думал о том, что литература (состоит... — Прим. ред.) из двух частей: из описания фактов, нужных, полезных, познавательных, и того, что составляет классику — Гомер, Шекспир, Пушкин.

...Проблемы литературы. Как писали раньше романы? Добился наследства, разбогател. Хорошо женился. Удачная служба, чины. Добрый хозяин в поместье. Торговля и т. д. Но так писали в заграниче? Все дозволено, нет никакой борьбы. Конфликт не находит сочувствия себе ни в ком да и не может найти.

...Сущность поэзии, как поэт любит мир, как он его видит. Поэт — дар.

...Художественная проза — это мысль, выраженная в деталях.

...Русская литература больше берет из всемирного разума, чем из индивидуального. Она религиозна. Пушкин, Грибоедов, Гончаров, Островский — вот художественная литература.

...Каждый что-нибудь выражает, и тогда он неизбежно поэт. А т. к. выражают не все, то поэты выражают за всех.

...Настоящий писатель выражает за всех, а не за себя только, улавливает все, что есть в воздухе.

...Мы очень легко не считаемся друг с другом. Люди хороши, когда они жертвуют, отдают, угощают, те, кто отбирает, грабит, люди эти не могут быть хорошими.

...Нет никакой разницы между мыслью и делом: мысль — дело, реализуемое временем. Все это — одно!

...В Чехове важно больше всего его отношение к людям: благодушное — сочувствующее, понимающее, гуманное. Никакого осуждения. Даже Пришибеев простодушен! Врач не сердится на больного!

...Надо писать о деревне, а не о колхозе. Не в том победа, что Гагарин долетел до

Портрет Вс. Н. Иванова работы Е. В. Короленько.

100 х 65 см. (1957 г.). Портрет утерян.

О литературе, искусстве, морали и культуре

...Литература должна быть умна, благородна, талантлива.

...Искусство должно быть рядом с божественным.

...На иконах — люди божественной красоты. На иконах — божество в человеческом образе.

...Мораль, как и математика, состоит из очевидностей.

...Добролюбов “Темное царство”. Мы читали, сейчас не читают. “Не ищут” — все понятно???

...Только государство общей работой подымает мораль. Мораль — не отвлечение — это гражданский подвиг.

...Истина познается и индивидуальным мышлением, но всегда на фоне массового, народного мышления. То, что вырастает на этом гигантском поле, отбирается в несколько человек “гениев”. Гении — это те, кто наиболее в родстве с общей, и, значит, — верной мыслью. Науки вечно живы, всегда общественны, а личная... засыхает.

...Успех не в том, чтобы умчаться в небо — как Сокол, Буревестник и пр., а чтобы вернуться на нее!.. Падать, но не расширяться! Ужа точка зрения, дорогой А.М.! (Алексей Максимович Горький. — Прим. ред.)

...Никогда общий уровень образова-

Харбин, 30-е годы.

вало облако героических грёз о правде, о правильном царстве, о святой Руси. А Петр повел все это... временем Европы.

...Ни у кого из народов нет толикого живого чувства к соседям, как у нас... Мы все время смотрим через забор будто — к другим народам, и то любим их, то ненавидим... Деловых отношений чисто нет. По Аракчееву.

...Смерть — встреча с Богом. Но вместе с тем — поражение, только воскресение — победа. Христианство — это прежде всего радость. Так оно у старообрядцев православных. Советское государство, правда, создано довольно грешно, но на основе бюрократических традиций. Только в военном деле эти традиции оправданы, да, пожалуй, еще в технике спец. назначения. А в селе, с сельским хозяйством, — тут бюрократия нетерпима ни в какой форме! Что делать? Реальное действие, а не бюрократия!

...Марксизм описывает в литературе человека экономически, и это также малоинтересно, как было бы его физиологическое описание, натурализм, как было бы его медицинское описание.

...Да, мы никогда и не были капиталистами. Мы не собираем богатств — у нас всего много, у нас много земли... Русский капитализм щедр по-русски.

...Россия сожгла себя в гари, на костре своей революции, спасая мир, проливая

свою кровь, борясь сама с собою внутри себя, истощая себя ради других. Октябрь — механизирование морали.

...При капитализме хозяйствует промысленник. При социализме — общественник. При коммунизме — чиновник (государство).

...Мы, русские, в массе не уважаем как-то заслуг. Уважаем только моральный авторитет. Хороший, справедливый человек для нас все. Юродивый вещает правду царям. А успех — дело наживное, и... только по морали.

...Теперь только — земля! Земля! Земля!

...А почему право собственности из права "делай свое" — должно обратиться в "право лопать чужое". Нет!

...Пока интеллигенция XIX и нач. XX веков болтала о Западе, мужики, купцы, чиновники работали, создавали богатейшее государство невероятной силы к середине 1914 года. Росли фабрики, заводы. Интеллигенция и Дума не давали вырасти армии, а теперь без них, при большой прямолинейной грубости и силе — выросла и армия, дай Бог здоровья, выросло на николаевских кадрах социалистическое государство.

...Есть два права собственности:

1. Право делать, строить свое — милое, любимое, заветное.

2. Право лопать соседа — пожирать его — ради себя!

Понимать вещи нужно нутром, а не призмами, схемами.

...Как русское общество могло жить спокойно и писать до 1825 года, когда в военных поселениях жила одна треть армии, простые мужики? Дело не в истории, не в крепостном праве было, как в таком. Оно было в аракчеевщине.

...Свобода общества тогда, когда каждый может делать само... (стоятельно. —

Прим. ред.) пустяки, и считать это самым важным.

...Государство должно быть таким, чтобы классы рукоплескали друг другу, а не дрались.

...Народ ушел в землю, затаился. Все единообразно — молчок! А чем же он (народ. — **Прим. ред.**) живет?

...Семья — ячейка, на которую надо работать, в которой надо работать, семья дает детей, которые переживут и будут жить дальше. "Им жить".

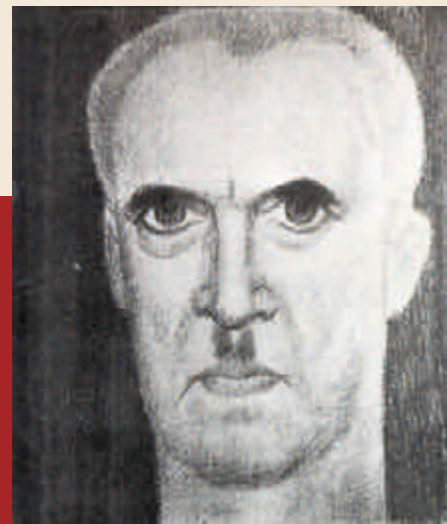
...Семья — это для среднего возраста. Для молодежи — подход к семье. "Любовь, дружба полов". Одним словом — пол! Это наличие счастья, осязаемого, реального, близко возможного.

...Старика — воспоминания, лицемерие своих неудач, разочарование. Сонливость. Религия. Забота о внуках, о прокормлении.

Об идее свободы, природе и человеку

...Откуда взялась у человека идея свободы? Из обилия того, что ему предоставлено. Свобода — это отсутствие препятствий. Это средство к жизни. Естественно быть свободным на земле, потому что на земле мы как у доброй тетки в гостях.

...Свободен и зверь. Но человек более свободен. У зверя инстинкт, у человека — разум. Разумом человек с высоты своего

Портрет писателя работы Н. Долбилкина.

роста, с высоты своего опыта видит все далеко. Он любимое дитя природы. И в то же время человек, если он и свободен, и может добывать из земли, переделывать из земли добытое, он более свободен, он строит свой мир. В мире возникает дом. И вот тут-то и начинается различие Добра и Зла. Добро и зло с человеком, с его разумом, его совестью. С "нематериальной" стороной его жизни, с его "развитием".

...Голод не от природы. Голод на щедрой земле от человека. Человек человеку — волк! Нет, неправильно! Волки существуют с зайцами, а человек с человеком не может. Природа дает человеку все, что нужно. Человек хочет получить вообще все. Зло, раздор, драка, войны — это подкладка, обратная сторона разума, свободы.

...Трудно найти такую страну, как Россия, где бы одно понятие могло так быстро оборачиваться в диаметрально противоположность — царь, купец, зажиточный, поп!

...КП — начальство или нет?

...Что есть дурного в социализме?

1. Бюрократия. 2. Малый выбор товаров. 3. Плохое обслуживание. 4. Плохой городской транспорт. 5. Квартиры тесные. 6. Распутство. 7. Трудности высшего образования. 8. Скука литературы. 9. Скудные газеты. 10. Журналы. 11. Сельское хозяйство. 12. Плохие театры.

Чего нет дурного в социализме?

1. Квартирных хозяек. 2. Дурных продуктов. 3. Дурных объявлений. 4. Бардаков. 5. Лакеев. 6. Неграмотности. 7. Пренебрежения техникой. 8. Похабных ресторанов и театров.

...Надо верить и утверждать, а не смеяться и разоблачать.

Впечатление от Комсомольска: курицы, утки то и дело переходят шоссе. Город ватников, самолетов, заводов, КП. Дикообразное состояние.

...Люди — это духи Земли. Не молчать же ей, вот она и заговорила человеческим языком, но со всеми своими противоречиями Жизни и Смерти.

...Водка вредна, но ей торгуют — польза!

Инокентий Горбунов. 1961 год, "Тихоокеанская звезда".

...Наша пламенная вера и жестокость мира, его огрызающаяся сплоченность в борьбе против чужих — вот что вынесло Русь наверх, во главу мира.

...Русские кулики хвалят исключительно чужие болота. Семейное. Земля настолько богата, что нищета незаконна.

...Едем и едем, все снег, серое небо, черные елки, и нету солнца, и вороны. До чего же печальна наша Россия.

О религии, вере и душе

...Надо молчать, молчать, молчать. И в молчании в душе восходит правда. Только то помогает другой душе, что само из души рождено.

...Дело не в признании религии, а в уважении к вере. Через полет в космос человек стал выше — ясно, что он физически ничтожен, всего четыре пуда! Но через него раскрывается душа мира. Растет сознание. Как было бы безумно представить эту громаду миров без души, без человека!

...Религия — общая идея, ставшая силой в умах миллионов и в десятках веков.

...Верить более благородно, чем не верить. Религия позитивная понемногу теряет свою фольклорную оболочку и выявляет свою великую, бесспорную сущность.

...Религия — это фольклор и фольклор — религия. Нет религии без фольклора, а фольклора без религии.

...Причина атеизма — боязнь жизни в мире, что-то неожиданное. Причина веры — радость живому миру. Хотят управлять миром ученые, а атом не управляют. Страх! Он живой. Атом поддерживает веру. Атеисты хотят управлять миром. Атеист боится Бога, как хулиган милиционера.

...Религия — дело массовое (соборы плюс походы). Атеизм — индивидуальное.

...Вера — откровение вещей невидимых. Вера — исполнение обещанного.

...Религию нужно не отрицать, а исправлять, переводя ее на: 1. высокую, 2. человечность. Она не должна: 3. пугать, 4. потрясать высоким, мудрым, оптимистическим, твердым милосердием. В отношении религии нужна не вражда, наука, а политика ума.

...Через веру, как через инфракрасное стекло, мы видим и в темноте.

...Если мы рушим каменные церкви, то сколько тел, еще больше — душ, готовы мы разрушить! Но это труднее, чем повалить церкви.

...Раньше государство грабило, теперь воруют у государства! Религия все бережет и сохраняет.

...Христианство — это прежде всего радость. Так оно у старообрядцев православных.

...Особенно усердно благодарят Бога те, кто не верит себе, кто зависит от начальства. Не здесь мы чувствуем Бога. Мы его видим в Роке. Рок — это то, что расширяет всякую хижину, низвергает госпожу Бовари. Рок — это перерыв жизни, смерть.

...Отринув Бога — они тем не менее сражаются с дьяволом во имя человечества.

...Молитва — как боль — что-то нужно душе.

Сакральные мысли

...Мы получаем готовым наше тело, наши способности, нашу прошлую историю и, придя в возраст, считаем почему-то "разумным" орать, что "ничего нет" и "что человек может все".

...То, что было — того нет, то лишь в памяти, нет разницы между живым милым и мертвым милым.

...Боже мой! А может быть, смерть — это светлый праздник освобождения. Мы в царстве света, удражи с бедной Земли, и потому, что мы удрали наконец с нее, нам будет грустно без нее — ей нужно помнить.

...От вечности, от бесконечности, космоса мы огораживаем свой мирок, который разрастается во Вселенную.

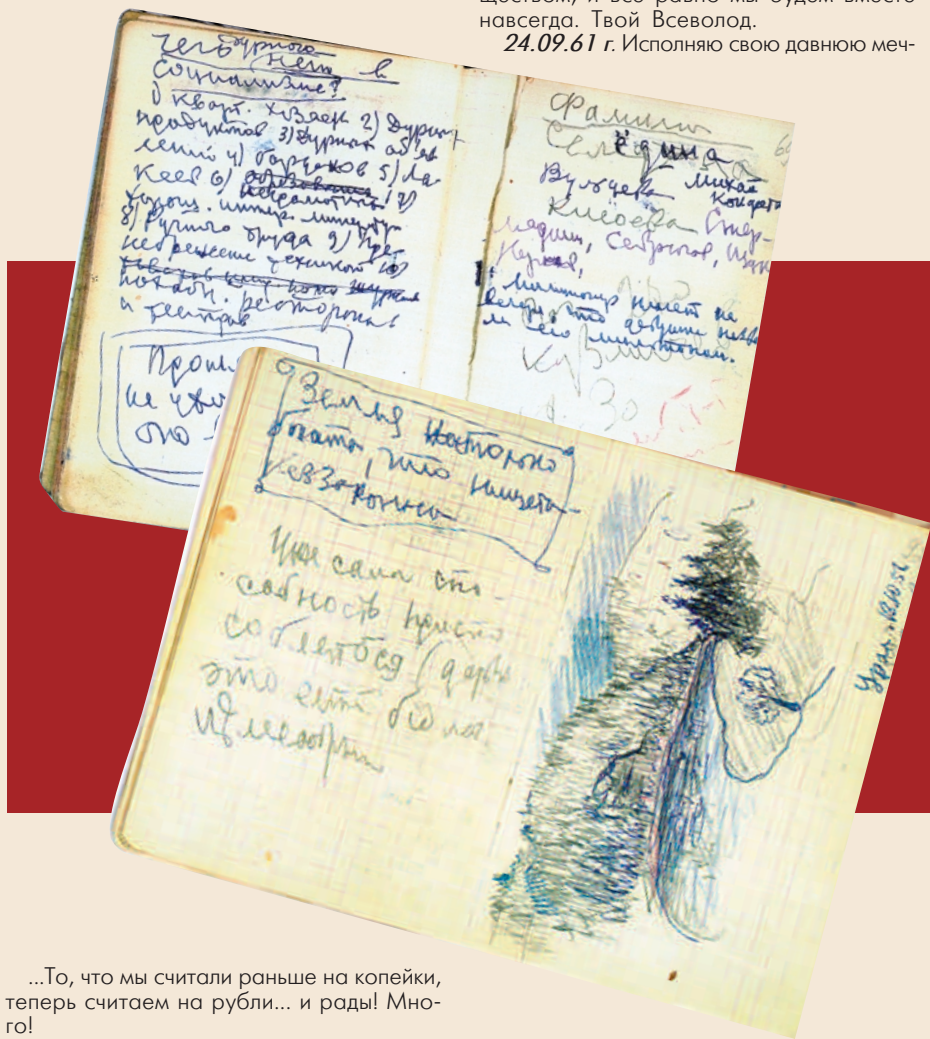
бессмертие в том или ином смысле.

...Семья — не просто О+М+Д. Семья — это дом, очаг, хозяйство, обед, праздники, именины, крестины, похороны. Это не семья, где спят вповалку в одной комнате, дети играют в папу-маму, где едят, чтобы повалиться и заснуть, где дети воспитываются в коллективе, а не дома.

...Маша (жена писателя — М. Бурилова. — Прим. ред.) — это раковина, куда прячется улитка моей души.

29.01.55 г. Милая моя Маша! В 1953 году в отчаянии от неудач, уезжая из Москвы, мне казалось, что я никогда больше Москву не увижу. Может быть, тут была еще и мнительность. И вот теперь на подступах к Москве я боюсь: а ну как то чувство было правильным? Если это опять мнительность, хорошо. Если нет, то должен тебе сказать, что люблю тебя всем своим существом, и все равно мы будем вместе навсегда. Твой Всеволод.

24.09.61 г. Исполняю свою давнюю меч-

...То, что мы считали раньше на копейки, теперь считаем на рубли... и рады! Много!

...Кострома. Глубокий снег. Кругом все тихо, тот же лес. Пришел в Старый двор — оставил вещи. Пошел на наш двор, вошел в дом. Варвара Вас. умерла — дочь Вас. Вас. Был в своей комнате, в бабушкиной комнате. Собора нет.

...Кострома была для меня доказательством, что Россия существует.

...Удивительное дело — мы любим, не перестаем любить покойников. Значит, они не мертвы.

...Каждый к концу жизни имеет в сознании созвездие лиц — образов, встреченных за всю жизнь.

...Смысл деятельности всех людей —

ту: посмотреть Коломну. Чувствую, что как-то не по себе. Как бы чего не вышло. Под Богом ходим. Но всякая мысль — о Маше.

27.09.61 г. Чтобы получить справку для Переделкино, поехал в поликлинику. Доктора задержали меня. Грозят больницей! Если положение так плохо, то может быть фатальный исход. Прошу похоронить в Переделкино. В. Иванов.

Редакция благодарит литературный отдел Хабаровского краеведческого музея им. Н. И. Гродекова за представленные архивные материалы.

“Рисунка легкая вуаль прозрачна и чиста...” Эти строки посвящены Любе Макагоновой молодой поэтессой Машей Карповой. Несколько лет назад Хабаровским отделением Российского фонда культуры была выпущена небольшая книжка ее стихов, оформленная Любой. Стихотворные образы удивительно гармонично сплелись с графикой тогда еще совсем юной художницы.

Падающие звёзды — это сбывшиеся мечты

Елена ЛЕНСКАЯ, журналист

Сегодня Люба Макагонова — студентка Арканзасского университета, где она обучается на факультете изящных искусств. Когда-то судьба преподнесла ей замечательный подарок. Люба получила возможность закончить среднюю школу в Америке. Там она целый год жила в американской семье и училась в школе, где основным направлением было искусство. Но по окончании учебного года Любе Макагоновой предложили поступить в Арканзасский университет, и даже стипендию выделили. Да,

заметили нашу талантливую девочку в Америке и сделали все, чтобы она осталась. На несколько лет небольшой городок Литл-рок стал для Любы Макагоновой родным. Здесь ее друзья, ее американская семья. Когда Любе исполнится двадцать лет, она получит степень бакалавра. Люба мечтает остаться работать в Америке в одном из дизайн-бюро. Надо полагать, что проблем не будет, потому что настоящий талант, особенно если он попадает в благодатную почву, обязательно расцветет и даст обильные плоды.

Люба Макагонова избегает разговоров о собственной неординарности, хотя и в школе, и в университете была победительницей многих творческих конкурсов. Просто она с благодарностью воспринимает каждый день, который дарит ей возможность заниматься самым важным и увлекательным в жизни.

Люба, сколько помнит себя, всегда рисовала. Первым наставником была мама Альвина. Она подарила дочери кисти и краски, рисовала вместе с ней, постигая таинство рисунка, пробовала новые изобразительные техники. А еще мама открыла для Любы красоту слова, она читала ей русские сказки, мифы Древней Греции. Возможно, именно поэтому в работах Любы Макагоновой множество сказочных сюжетов, а самый любимый герой — фантастический дракон. Потом в жизни Любы появились художники-педагоги О. Тимошенко, М. Татьяна, В. Чичкань. Каждый из них давал Любе что-то свое, помогая ей раскрыться, почувствовать свои творческие возможности. В 1992 году проходил первый региональный фестиваль “Дальневосточные таланты”. Вот тогда-то и заметили одаренную девочку, сделав ее стипендиатом Хабаровского отделения Российского фонда культуры.

Примерно год назад, когда Люба Макагонова приехала в родной Хабаровск на летние каникулы, в Арт-подвальчике творческого центра “Тайны ремесла” состоялась ее персональная выставка под названием “Калейдоскоп”. Тогда Люба представила рисунки, которые привезла из Америки. Это были удивительные творческие эксперименты, яркие образы.

С одной стороны, очень грустно, что наш хабаровский талант расцветает на чужой земле. Но с другой (и незачем кричать душой) — вряд ли у Любы Макаго-

Счастливые мгновения Маши Подсекиной

Елена ЛЕНСКАЯ, журналист

Сколько раз я наблюдала одну и ту же картину. Выходит хрупкая большеглазая девочка и начинает петь. Ее голос, похожий на тысячу звонких колокольчиков, легко и свободно взлетает вверх. И у слушателей на глазах появляются слёзы.

новой было столько же возможностей для творчества в России. Но таланту, к счастью, неведомы границы. Живет в американском городке девочка Люба, скромная и трудолюбивая. Ее работы вызывают восхищение преподавателей и друзей, ей пророчат хорошее будущее. Но она никогда не переставала любить свою страну, Хабаровск, ставший для неё началом всех начал. Да, сбылась ее мечта, о которой она, может быть, и не подозревала когда-то. Просто смотрела в ночное небо и думала о чем-то своем. Как-то Люба сказала, что очень любит падающие звезды. Это яркое мгновение, похожее на сказку, может исполнить самую заветную мечту. Люба Макагонова в это верит.

Фото и репродукции из архива Хабаровского отделения Российского фонда культуры.

ветеринара и лечить четвероногих братьев меньших. Девочка повзрослела, и мечта ее стала иной, хотя животных она любит по-прежнему, относится к ним с особым чувством. Много лет занимается Маша Подсекина в вокальной студии Дворца детского и юношеского творчества у замечательного педагога Зои Борисовны Масайтене. Думаю, именно благодаря этой женщине Маша стала такой, какой знают ее зрители, а мечта о профессиональной сцене превратилась в серьезное решение. Маша Подсекина любит эстрадную классику. Старая американская песня "Мэмори" для нее самая-самая, хотя репертуар юной вокалистки разнообразен.

Вот что еще удивляет в Маше — ее какая-то недетская серьезность. Чувство ответственности для Маши Подсекиной одно из самых важных. Даже если она выступает перед малышами, всегда работает так, как будто это ее лучшее выступление. Я не случайно пишу слово "работает". Маша Подсекина вместе с остальными стипендиатами Хабаровского фонда культуры принимает участие во многих благотворительных программах Хабаровского отделения Российского фонда культуры, выступает перед ветеранами фонда культуры, на презентациях программ и открытиях выставок.

Незадолго до нового года Маша Подсекина вернулась из гастрольной поездки. Вместе с ансамблем "Радость" она побывала в Корее. Это не первые ее выступления за рубежом. Маша до этого уже пела во многих городах Японии. Были концерты, когда японцы, потрясенные услышанным, кричали восторженное "Браво!". Стоит ли говорить о том, что для артиста это самые счастливые мгновения. Уверена, в жизни талантливой девочки их еще будет немало.

Фото из архива Хабаровского отделения Российского фонда культуры.

Маша Подсекина, юная стипендиатка Хабаровского отделения Российского фонда культуры, человек в нашем городе известный. Она принимает участие в конкурсах и концертах, выступает на телевидении. И хоть прошло уже немало времени, Маша до сих пор помнит свой дебют. Тогда трехлетней малышке предложили участвовать в съемках телепередачи. По сценарию она должна была петь на природе песенку про жучка. Маша вспоминала о том, как волновалась, а чтобы не так страшно было, усадила рядом с собой любимого плюшевого медвежонка. Конечно же, теперь уверенности в собственных силах прибавилось, все-таки было в ее жизни немало серьезных конкурсов и фестивалей, но волнение приходит всякий раз, как Маша берет микрофон и выходит к зрителям. Хотя, что в этом удивительного. Маша не любит проигрывать, а уж если делает что-то — только на высший балл. Однажды ей довелось участвовать в фестивале, который проходил в Екатеринбурге. Ее настраивали на то, чтобы просто выйти и спеть. Но девочка спела так, что сразу прошла во второй тур, а потом завоевала второе место. Она считает, если бы не простуда в те дни, обязательно стала бы первой!

Несколько лет назад проходил фестиваль, организованный международной благотворительной программой "Новые имена". Тогда среди множества участников со всего Дальнего Востока было определено всего четыре стипендиата. Среди них — Маша Подсекина. А спустя год, на который пришлось пятилетие "Новых имен", троих наших ребят — Любу Макагонову, Машу Карпову и Машу Подсекину — пригласили на грандиозный праздник в Москву. Завертелись, закужились интереснейшие события, однако больше всех "досталось" Маше Подсекиной. Многочисленные репетиции и выступления практически не оставили свободного времени. Прослушивание Центральным телевидением в итальянском дворике Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, а затем — приглашение в передачу "Утренняя звезда".

Когда Маша была поменьше, она как-то не задумывалась о том, чтобы стать профессиональной певицей. Мечтала и быть доктором Айболитом — выучиться на

Игорь Шевкомуд, заведующий отделом археологии, в экспедиции.

Событие

Так совпало, что Хабаровский музей археологии открылся в год, отмеченный сразу двумя датами: 90 лет со дня рождения академика А. П. Окладникова и 1300 лет со времени основания первого древнетунгусского государства Королевство Бохай. В Хабаровском краеведческом музее имени Н. И. Гродекова, который два года назад отметил свое 100-летие, собрана большая коллекция археологических экспонатов, накоплен солидный научный багаж. Словом, были все предпосылки к созданию музея археологии.

НЕБРОСКАЯ КРАСОТА УНИКАЛЬНЫХ НАХОДОК

Из них складываются картины
далекого прошлого

Елена ГЛЕБОВА, журналист

Первые разведки в предполагаемых районах стоянок древних людей проводились еще В. К. Арсеньевым. Потом, в 70-80-х годах в нашем крае работали экспедиции академика А. П. Окладникова, и часть найденных экспонатов была передана в

На раскопках.

краеведческий музей. Однако уже около двух десятилетий организуются самостоятельные археологические исследования. Эти основы заложила в свое время научный сотрудник Евгения Михайловна Лоссан.

При создании любого музея ведущая партия у экспозиционеров, которые составляют научную концепцию, и художников, воплощающих эту концепцию. Игорь Яковлевич Шевкомуд, возглавляющий отдел археологии краеведческого музея, разрабатывал общий проект музея археологии, тематико-экспозиционный план и занимался залами, посвященными эпохам палеолита и неолита, а также древнему искусству — петроглифике. Над созданием зала палеометаллов работал археолог Валерий Алексеевич Дерюгин, экспозицию по средневековью делал Юрий Михайлович Васильев, специалист по средневековым культурам Приамурья и Приморья, сотрудник института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН.

Автор художественного решения экспозиции музея археологии — Александр Александрович Сучков. Этот талантливый художник сумел превратить помещения в просторные залы, где все изящно и одновременно просто. Вместе с ним работали художники Бронислав Тамулевич и Станислав Прудников, который сделал копии петроглифов. В коллективе музея есть человек, владеющий техникой обработки камня по древнейшим технологиям — это археолог Андрей Викторович Ма-

лявин. Именно он занимался реконструкцией древних орудий — каменных топоров, стрел, скребков. При изготовлении фрагмента жилища в зале неолита использовались только каменные инструменты. Никаких современных приспособлений! Словом, все, как в далекие времена. В экспозиции находится большая коллекция керамических сосудов. Из осколков и отдельных фрагментов их собирала реставратор Елена Лазутина, делала гипсовые копии.

Сегодня, когда музей археологии достойно предстал перед хабаровчанами, трудно предположить, что создавался он меньше года. Понятно, что напряженная работа требовала полной отдачи всех сотрудников. И вот результат, о котором мы говорим с гордостью: в Хабаровске есть собственный музей археологии.

Здесь собрано около 38 тысяч экспонатов. Цифра эта, конечно, приближительная, так как коллекция все время пополняется. Что же касается самой экспозиции, здесь представлено около шестисот экспонатов. Интересно, а есть ли в музее предметы действительно уникальные, о которых можно сказать: “Это вы найдете только у нас?” Конечно. Правда, по словам И. Шевкомуда, они не всегда яркие и броские, но археологи-то знают истинную ценность пусть даже невзрачных фрагментов древних сосудов или орудий.

Пять музейных залов — своеобразный лабиринт, по которому мы отправляемся назад в прошлое. Слегка прикоснувшись

к древнейшим эпохам, можно почувствовать, чем жили наши предки, как воспринимали окружающий мир. Странное дело, у многих из нас сложился стереотип о том, что древний человек — дикарь в шкуре, который гоняется за мамонтами и поддерживает огонь в пещере. Археологи убеждены: народы, жившие на территории Приамурья 15—20 тысяч лет назад, обладали большим интеллектом. Конечно, многое не сохранилось, но то, что дошло до наших дней — каменные орудия, произведения искусства и следы стоянок, — говорит об уникальности древних культур. Интересный пример: в Сибири есть археологический памятник — стоянка Мальта. Ученые обнаружили там бляшку из кости мамонта, на которой было нанесено множество точек. Что же это? После тщательных исследований специалисты пришли к выводу: древний календарь, по которому можно было вычислить фазы луны. Вот вам и примитивные дикари. Да и на основании собственных экспериментов с каменными орудиями хабаровские археологи убеждаются, какими уникальными технологиями владели древние люди.

Теперь несколько слов об экспозиции музея археологии. В его первом зале, посвященном эпохе палеолита, есть две интересные коллекции, привезенные с Нижнего Амура. Они впервые наиболее полно представляют материалы по древнему каменному веку этого района. Не менее уникальна и коллекция предметов из обсидиана, показывающих вершину техники раскалывания камня. Это дар археологов из университета Цукуба (Япония).

В зале неолита, нового каменного века, хранится коллекция остродонной керамики, привезенная несколько лет назад с территории Северного Сахалина. Сосуды, имеющие не плоское дно, а заостренное, вкапывались в почву или в золу костра и, таким образом, имели минимум шансов перевернуться. Это было характерно для кочевых культур, которые еще использовали и круглодонные сосуды. Есть в зале неолита по-настоящему уникальные пред-

Реставратор Елена Лазутина.

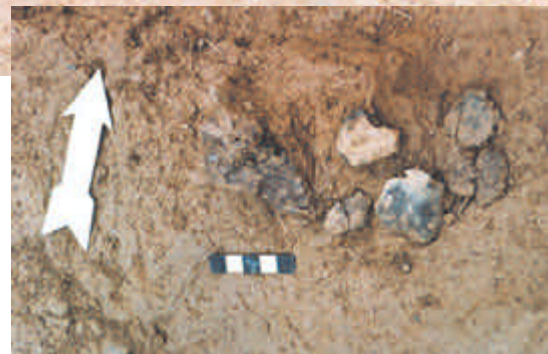

Невзрачные на вид находки — бесценны.

меты: небольшие фрагменты глиняных сосудов, найденные на стоянке Гончарка под Хабаровском. Такие на первый взгляд невзрачные и скучные осколки — не что иное, как древнейшая в мире керамика. Ее возраст — более двенадцати с половиной тысячелетий. Причем люди уже тогда украшали сосуды орнаментом в виде гребчатого зигзага.

Еще одна археологическая ценность — каменный наконечник копья длиной около 27 сантиметров, возраст которого составляет около 13 тысяч лет. Ученые пришли к выводу, что использовался он скорее всего для ритуальных целей.

В зале палеометалла представлена коллекция с раскопок древних поселений, расположенных в Приамурье и Приморье, на Сахалине. Ученые говорят о том, что эпоха бронзы на Дальнем Востоке была развита слабо. Причина, видимо, в отсутствии сырья. Своих бронзовых орудий практически не было, они привозились из Сибири или с территории

Китая. И вот что интересно. Археологи во время раскопок встречают предметы из камня — копья, пуговицы, сделанные по типу бронзовых. Поэтому и появился термин — палеометаллы. По словам ученых, в эпохе раннего железа на Дальнем Востоке тоже есть своя специфика. Так как бронзы не было, люди быстрее освоили другие металлы. Специалисты доказали, что железо здесь использовалось уже 3 тысячи лет назад.

В 1959 году экспедиция академика Окладникова, занимаясь раскопками на поселении Амурский санаторий, обнаружила много интересных предметов. Часть этой коллекции попала в краеведческий музей, а такие уникальные находки, как костяные панцирные пластины, глиняная модель лодки, модель колыбели, модель щитка для защиты пальцев при стрельбе из лука, представлены сегодня в экспозиции музея археологии.

Когда минует сезон холодов, хабаровские археологи, покинув тишину и покой музея, вновь отправятся в научные экспедиции. Продолжатся исследования на озере Удиль, которые уже заинтересовали японских специалистов из университета Цукуба. Еще один район — недалеко от Хабаровска в районе села Новотроицкое. Здесь уже несколько лет исследуются памятники начального неолита, а в прошлом году найдены еще четыре стоянки. Особый интерес ученых вызывают погребальные комплексы. Впереди много неразгаданного. Но постепенно, из отдельных штрихов и фрагментов, складывается картина далекого прошлого, которое, быть может, гораздо ярче того будущего, в которое многие из нас мечтают заглянуть.

Когда кто-либо узнаёт, что я занимаюсь историей дореволюционного театра Дальнего Востока, неизменная реакция удивления — а тут был театр?! И первые вопросы, которые мне задают, как все начиналось, когда у нас в Хабаровске состоялся первый спектакль? Ответить просто и сложно одновременно. Известна дата первого любительского спектакля, сохранились имена первых профессиональных актеров, есть сведения о репертуаре первых театральных сезонов... Но будет ли это ответом? Ведь театральное искусство существует неотрывно от жизни обычных людей, их чаяний и надежд. Кто же были первые интеллигентные жители Хабаровска, для которых театр и стал необходимой потребностью разумного времяпрепровождения?

Сохранились "Воспоминания из жизни на Амуре", написанные Р. Фриессе, женой военного инженера, прибывшей вместе с мужем в Хабаровку летом 1872 года. Интересно отметить, что было ей в том году 19 лет, мужу — 30, а их ребенку — полгода. Вот как Фриессе характеризует хабаровское общество: "... жителей в Хабаровке, считая и солдат поставой команды, человек 500. Общество служащих — 1 военный инженер, начальник телеграфной" станции, 3 телеграфиста, распорядитель "товарищества Амурского пароходства" (больной чахоткой), пароходный механик, помощник исправника, делопроизводитель поставой команды; это все люди семейные. Кроме того, доктор и поставой командир. Обыватели: 3 купца, их приказчики, несколько крестьян, рабочие и до 50 человек каторжных (из которых и набиралась женская прислуга. — А. Ш.), оставленных в Хабаровке с разрешения начальства".

Как проводил свободное время местный бомонд? "Знакомые навещали друг друга; дамы вели бесконечные разговоры о детях и хозяйстве, мужчины — о делах, каждый по своей специальности. Вина не пили, и даже в карты не играли из-за недостатка партнеров. Газеты, полученные из России, за давностью времени теряли всякий интерес, потому что крупные события уже были известны по телеграммам, а журналы, которые выписывались немногими из служащих, прочитывались всеми по очереди.

Дни рождений праздновались у всех одинаково: к часу собирались на обед, были пирог из соленой кеты, бульон и жаркое, какая-нибудь дичь, сладкое — желе или крем; пили домашние напитки из голубики или брусники и американское вино кокомонго.

Празднества были достаточно томительны: когда уже все переговорено и нет ничего нового, трудно занимать гостей. Вне празднеств, все мои знакомые дамы, по большей части очень молодые, редко жаловались на скуку, потому что были заняты по хозяйству".

Вполне естественно, что в те времена было не до устройства театра. Нужно было наладить сложный быт, как-то обучать детей. Первый любительский спектакль в Хабаровке связан с посещением села великим князем Алексеем Алек-

ТЕАТРАЛЬНОЕ ПРОШЛОЕ ХАБАРОВСКА

Анна ШАВГАРОВА, театровед

Общедоступный театр-цирк Л. И. Матеуса. Находился на углу нынешних улицы Дзержинского и Амурского бульвара.

сандровичем, возвращавшимся летом 1873 года из кругосветного плавания через Сибирь. По-видимому, что его приезд стал большим событием для жителей окраины. Хабаровские купцы выразили желание основать в селе школу и просили позволения назвать ее Алексеевской. Великий князь поблагодарил купцов, уехал на пароход, и в село больше не сходил. У Фриессе мы читаем: "Вечером в Хабаровке устроили иллюминацию: на улицах горели плашки, наполняя душный летний воздух неспостижимым смрадом, в окнах обывателей стояли зажженные свечи, а над воротами купца Плюснина красовался странный транспарант: "А. Х. П.", что означало — "Алексей Хабаровку посетил".

На Рождество этого года и был устроен в Хабаровке первый любительский спектакль, сбор от которого предполагали потратить на приобретение учебных пособий для Алексеевского училища. Устроителем и режиссером первого спектакля был инженер-механик Амурского пароходства Владыкин. Совершенно ясно, что никакими профессиональными навыками этот человек не владел, ведь для офицеров, служащих в европейской России любительский, домашний театр был

привычной формой общения, на свою новую родину они переносили любимые способы времяпрепровождения. То, что было обычным в европейской России, на далекой окраине давалось с большим трудом; для театра не было ни помещения, ни костюмов, ни текстов пьес. Уже знакомая нам Фриессе выступила в своих воспоминаниях рецензентом этого культурного события: "Отыскали какую-то старую казарму, привели ее в порядок и на третий день Рождества изобразили "Что имеем, не храним, потерявши — плачем" (пьеса С. Соловьева. — А.Ш.). Владыкин оказался неплохим актером, но остальные играли плохо, да и в казарме оказалось так холодно, что многие простудились и жалели, что пошли. Спектакль дал 90 рублей".

Прибавлялось жителей в крае, в 1880 году Хабаровка стала резиденцией генерал-губернатора, в 1893 переименована в Хабаровск. Жители уже не жаловались на отсутствие элементарных благ, но по-прежнему ощущали свою оторванность от России, замкнутость дальневосточного пространства. Появились новые развлечения — гастролировавшие профессиональные театральные коллективы.

Иллюзион "Модерн" — сегодня "Совкино".

Первые профессиональные артисты, безусловно, пользовались успехом, неизбалованная публика благосклонно относилась к спектаклям. Именно поэтому в газетах так мало сведений о творческих заслугах первопроходцев театрального дела, чаще можно встретить подобную рецензию: "Товарищество (Шумилина — АШ) составляет, кажется, единственную странствующую восточносибирскую труппу артистов, которая не боится быть занесенной в холодные сугробы апатии к театру современного общества... Одни переезды по сибирским путям сообщения, тысячами верст, указывают на значительную хрупкость и гражданское мужество ее персонала". Первые поездки профессионалов можно расценивать как своеобразную разведку. Театральные деятели оценивали платежеспособность публики, предпочтительный репертуар, наиболее выгодное время для поездок, а публика оценивала артистов... И часто эти оценки не совпадали.

С начала 90-х годов в трех крупных городах Дальнего Востока стали проводиться театральные сезоны, которые свидетельствовали о стабильности взаимного театрального интереса. Проведение сезона — это постоянство зрительского интереса к театру, наличие публики, способной уже не от случая к случаю, а каждый вечер приходить в театр. Театральный сезон указывает и на рост эстетических запросов зрителя, на их потребность почти ежевечерне общаться с высоким искусством. Конечно, это знак интереса театральных деятелей к городу, а зиждется этот интерес, как известно, на материальной заинтересованности.

Осенью 1894 года в Хабаровск прибыло "Товарищество драматических и оперных артистов" под управлением Э. Кнауф-Каминской и Вл. Тальзатти. Именно эта театральная труппа отважилась провести в нашем городе первый полный театральный сезон. А отвага была необходима: оставшись в городе после прекращения навигации, без железнодорожного сообщения, они должны были приложить немалые усилия, чтобы нравиться публике и быть посещаемыми. Сумма их заработка напрямую зависела от кошелек публики, никаких субсидий провинциальные товарищества в те времена не имели. Таков был жесткий закон театрального дела. Само по себе рискованное театральное предприятие в новом городе осложнилось в этот раз внешними обстоятельствами: умер царь Александр III и все увеселительные мероприятия запретили на 6 недель. Распорядители товарищества писали во все инстанции и все-таки добились возобновления спектаклей через месяц.

Репертуар товарищества был достаточно разнообразен, давали драматические спектакли, часто шли оперетты, изобиловали театральные вечера музыкальными концертами. Это было обычным делом, антрепренеры предпочитали возить смешанные составы трупп, чтобы была возможность разнообразить театральный сезон. Распорядитель товарищества Вл. Тальзатти оставил для исследователей театра бесценный подарок, опубликовав в 1897 году в столичном журнале "Театр и искусство" очерк "Театральное дело в Сибири". В нем он проанализировал в театральном отношении все города Сибири и Дальнего Востока, сделал важные выводы, касающиеся театрального репертуара, предпочтительного времени театрального сезона, актерского состава трупп. Вот его мнение о Хабаровске: "...масса административных учреждений, несмотря на десяти тысячное население, очень много интеллигенции, и поэтому сборы Общественного собрания доходят до 500 рублей, мало того, небольшая труппа может продержаться зиму и взять за сезон тысяч восемнадцать рублей при двух спектаклях в неделю. Помещение неважное, с разборной сценой, оркестр брать для

Выставка 1913 года. Теперь здесь стадион "Динамо".

пения невысказано (нет места перед сценой), но в антрактах играть он может: аккомпанировать можно на рояле, принадлежащем клубу. "Жизнь здесь серенькая, тихая, отчего хабаровцы относятся к театру очень тепло... дело идет, но театральный вопрос все-таки на очереди!" Тальзатти вторит местный журналист, отметивший в конце театрального сезона 1894-1895: "Истекий сезон по сравнению с прошлым особенно выдается разнообразием развлечений... Танцевальные вечера, маскарады, опера, оперетка, драма чередовались между собой. Роль в этом первой профессиональной труппы велика еще и потому, что они доказали полную возможность успешной театральной антрепризы в городе".

Кто же были они — пионеры театрального дела на Дальнем Востоке? На сегодняшний день у автора собраны сведения на пятьдесят артистов, режиссеров и антрепренеров, работавших до 1917 года в нашем крае. Сведений мало, они почерпываются из самых разных, порой совсем неожиданных источников.

Например, о Марии Федоровне Кнауф-Каминской известно, что она была дальневосточницей, в отличие от своего партнера по товариществу Тальзатти. Постоянно жила в Благовещенске, где в начале XX века заведовала музыкальной школой, после ее смерти это благородное дело музыкального образования продолжила ее сестра. Участие Марии Федоровны в театральном товариществе, скорее всего, состоялось лишь единожды, потому что более известна Кнауф-Каминская как пианистка, неоднократно получавшая высокие отзывы знатоков.

Сведения о Тальзатти встречаются в провин-

циальных газетах рубежа веков довольно часто, что позволяет судить о нем, как о типичном провинциальном актере, кочующим "из Керчи в Вологду, из Вологды в Керчь". Актером он был неплохим, роли в основном исполнял первого плана: Карл Моор в "Разбойниках" Ф. Шиллера, Тихон в "Грозе" А. Островского. Также часто попадает в газетах, воспоминаниях имя П. С. Станиславской. Это была певица (сопрано) с хорошей вокальной школой. На рубеже веков служила в опереточном московском театре, была каскадной певицей. В годы службы на Дальнем Востоке выступала и как драматическая героиня. Успехом отмечено ее выступление в роли Лизы в "Горе от ума" А. Грибоедова.

Режиссером товарищества был Мирон Васильевич Васильев. Он, вероятно, был хорошо знаком с особенностями провинциального театрального дела, потому что с режиссерской стороны постановки нареканий не вызывали. Был он и первым актером труппы, исполнял роль Виталия в чрезвычайно популярной пьесе П. Невежина "Вторая молодость". Рецензенты отзывались о нем весьма благосклонно.

В составе труппы все же не хватало порой артистов, например Р. Курчаев-Краузе, вообще-то неплохой декоратор и парикмахер, иногда исполнял комические роли.

Как бы нам не хотелось, но приходится признать, что Дальнему Востоку доставались не самые лучшие артистические силы. Но провинциальность не означает второсортность. Именно в провинциальном театре актер оставался властителем дум, хотя бы на один вечер, хотя бы в пределах маленького городка он творил великое искусство театра.

Общественное собрание. Сейчас это здание театра юного зрителя.

Елена ГЛЕБОВА, журналист

В прошедшем сезоне в Хабаровском театре драмы состоялась особенная премьера. Спустя много лет к зрителю вернулся спектакль "Игра в джин". Его поставил народный артист России Мирослав Матвеевич Кацель. В афишах значилось: "Памяти Елены Николаевны Паевской".

"ДУША УШЕДШЕГО АРТИСТА, ОНА

Тогда, в конце 70-х, главный режиссер театра Станислав Владимирович Таюшев решил поставить пьесу Д. Л. Кобурна "Игра в джин", которая только появилась в России, была переведена на русский язык и прошла в нескольких центральных театрах. По сценарию в спектакле заняты два актера — Елена Паевская и Мирослав Кацель. Мирослав Матвеевич вспоминал, как они читали пьесу в кабинете главного режиссера, здесь же репетировали. Долго не могли отыскать саму игру джин. И хотя в пьесе вроде объяснялись ее правила, но вот как играть, было непонятно. Просто сделать "играющий" вид невозможно, так как спектакль шел на малой сцене, и зрители с первых минут очень внимательно слушали условия карточной игры, а потом напряженно следили за её ходом. Да и сама пьеса закручена на этом: герои все время играют в карты, рассказывают о себе, спорят, ссорятся, мирятся.

Где же отыскать этот таинственный джин? Говорят, обращались даже к начальнику тюрьмы, чтобы он узнал у заключенных об этой игре. Но и те, прошедшие огонь и воду, не знали о нём. Помог случай. Один хабаровский журналист, частенько бывавший в театре, сказал как-то, что во время поездки в Америку его научили этой игре. Он даже нашел книгу, где рассказывалось о джине, и

Валя в спектакле
А. Арбузова
"Иркутская история",
1960 г.

Е. Паевская и
В. Шаврин, 60-е годы.

М. Кацель и Е. Паевская в спектакле
"Игра в джин", конец 70-х годов.

перевел ее на русский язык. Этот листок до сих пор хранится у Мирослава Матвеевича Кацеля.

В жизни Паевская не любила карт. Словно первоклассница, она обучалась этой науке у Кацеля. А когда подошло время премьеры, актеры волновались, им казалось, что еще не готовы, как говорят в театре, не репетированы. Договорились так: сыграем спектакль для себя. И неожиданно "Игру в джин" зритель принял хорошо, да и потом успех был всегда ошеломляющим. Паевская и Кацель играли его на гастролях в Крас-

В ТЕАТРЕ НАВСЕГДА...

Е. Паевская и М. Кацель
в спектакле "Дурочка"
Лопе де Вега, 1963 – 1964 гг.

Е. Паевская и М. Кацель на гастролях в
Комсомольске-на-Амуре, 60-е годы.

Инна Александровна Шаврина, сестра артиста, вспоминала, как трепетно готовилась Паевская к каждому своему спектаклю. Но даже если она не была занята в спектакле, всегда приходила на премьеру. Это было для нее свято. Когда хоронили Елену Николаевну, один из хабаровских режиссеров сказал: "Мы ведь не Паевскую хороним, мы хороним театр драмы..." Тогда же звучала еще одна фраза: "Вместе с ней ушла настоящая театральная культура..." Горько, больно.

Несколько лет назад Хабаровский фонд культуры провел благотворительную акцию, чтобы увековечить память двух замечательных людей, посвятивших всю свою жизнь служению Театру. Идея создания мемориала Шаврину и Паевской получила поддержку, откликнулись искусствоведы, краеведы, Хабаровская писательская организация, Хабаровский краевой архив, Приморский драматический театр имени Горького и многие другие. Автор мемориала, где в страстном порыве изображены две фигуры, устремленные ввысь — скульптор Юрий Кукуев. Памяти артистов хабаровская поэтесса Людмила Миланич посвятила эти стихи.

Спектакль со сцены сходит быстро,
И, словно дни, бегут года.
Душа ушедшего артиста,
Она в театре навсегда.
И тихо прячутся в кулисах
Шаги людей, которых нет,
И — жить актерам и актрисам,
Нам подарившим вечный свет.

Мемориал памяти
В. А. Шаврину и Е. Н. Паевской.

ноярске, Кемерово, Ставрополе, Иркутске. И вот что главное: сами актеры получали от игры огромное удовольствие. Мирослав Матвеевич рассказал, как однажды в Волгограде после спектакля к ним подошла старая заслуженная актриса и сказала: "Боже мой, как я завидую тому, что вам пришлось сыграть в таком спектакле! Я смотрела, плакала и сожалела, что мне не довелось..."

Когда-то С. Таюшев, обращаясь к Паевской и Кацелю, сказал: "Вот вам спектакль на всю жизнь". Да, они могли бы его играть всю жизнь, но судьба поставила свой росчерк. Елена Николаевна Паевская покинула этот мир, совсем немного не дожив до своего шестидесятилетия. За месяц до трагического события, на гастролях в Сумах, ей присвоили звание народной артистки. Умерла Елена Николаевна тоже на гастролях.

Люди уходят в иные дали, но память о них остается. В сердцах родных и друзей, в черно-белых кадрах кинолент, в пожелтевших фотографиях. Каждый год осенью телерадиокомпания "Дальневосточная" включает в свою программу спектакль "Светлая пристань", поставленный по пьесе Валерия Шаврина. И мы снова вглядываемся в лица ушедших актеров, смеемся и печалимся вместе с ними, грустим о любви.

Эта замечательная пара — Валерий Шаврин и Елена Паевская — приехала в Хабаровск в начале шестидесятых годов из Владивостока, где какое-то время работала в драматическом театре. Как тогда писали местные газеты, "блистательная Елена Николаевна легко взойшла на хабаровскую сцену и вскоре стала ее героиней — счастливое

совпадение актерского мастерства и женского естества". Со многими людьми мне довелось говорить о Елене Паевской, и все они сходились в одном: она была необыкновенной женщиной, в ней обитала какая-то затаенность. А еще глаза — удивительные, говорящие. Иногда они у нее были тревожными, иногда озорными. "Лена была актрисой до кончиков пальцев", — сказал о ней Мирослав Кацель. В быту, в обыденной жизни она все делала как-то незаметно, изящно. Дом Шаврина и Паевской всегда был открыт для друзей. Два этих человека своей неординарностью, талантом и редкими душевными качествами притягивали к себе многих.

Валерий Александрович Шаврин не имел актерского образования, он закончил горный техникум, но выбрал другой путь. Шаврин играл на сцене и был мастером комедийных ролей, писал пьесы, ставил спектакли и какое-то время работал главным режиссером хабаровского ТЮЗа. По сути, Валерий Александрович стал нашим первым профессиональным драматургом. Его пьесы шли не только в Хабаровске, но и во многих городах России. "Семья Плаховых", "Мои знакомые", "Светлая пристань", "Операция "Привет", "Шут". Самые первые пьесы Шаврина, еще до его приезда в Хабаровск, шли в Уссурийске и Владивостоке.

У Елены Николаевны Паевской за плечами была великолепная актерская школа. Она родилась в Москве и там же закончила Московское городское театральное училище. Жизнь подарила ей встречу с блестящим преподавателем, народным артистом России Василием Васильевичем Готовцевым, который считался одним из лучших педагогов столицы. Он раскрыл в своей ученице ее редкостный дар, воспитал в ней особую любовь по отношению к Театру.

Театр был всей ее жизнью. Паевская создавала на сцене удивительные образы. Она всегда была разной, особенной. Сара в "Иванове", Гелена в "Варшавской мелодии", Гител в спектакле "Двое на качелях", Памела в "Дорогой Памеле" — вот её звёздные роли.

В 1998 году в Хабаровском краеведческом музее появился новый экспонат: китайский шелковый халат начала XX века с золотыми драконами, бытовавший в ульчской семье. Он сразу был выставлен в этнографической экспозиции, и все, кто посетил музей в последние месяцы, могли любоваться им.

Татьяна Мельникова,
заведующая отделом этнографии
Хабаровского краеведческого музея
им. Н. И. Гродекова

Когда я смотрю на него, то всегда вспоминаю замечательного ульчского писателя Алексея Леонтьевича Вальдю и его “Сказки бабушки Лайги”. Есть там такие строчки: “Вы, наверное, слышали, как нани одевались на праздниках? Все самое лучшее надевают. У каждого нарядно вышитый узорами халат, такие же гары, на голове шапка из лисьего, соболиного меха или из выдры. А на ногах торбаса, из нерпичьих шкур, из сохатиных, оленьих камусов сшитые. Еще наряднее выглядят женщины и девушки. У одной халат из синего шелка, у другой — из красного, зеленого или розового сатина. Посмотришь в такой праздник на людей — так тебе и кажется, что на амурские луга в месяц цветов попал”. Ульчи называют себя нани — люди земли. Я закрываю глаза и вижу: наш музейный халат тоже там — на богатых разнотравьем амурских лугах раннего лета — “цветет” нежным заморским цветком.

С китайскими шелковыми халатами, расшитыми золотыми драконами, познакомили ульчей еще в XVII веке маньчжурские чиновники. Они раздавали их в обмен на соболий мех.

Халаты были прекрасны и покорили сердца нани, тонко чувствующих красоту и умеющих ее создавать. Да разве тут устоишь. Ведь шились они из своеобразного шелкового го-

белена “кэсы”, где рисунок был непосредственно вплетен в ткань. Край подола широко разливался рядами волн, а на яркой ткани горели магические вышивки.

Китайские шелковые халаты быстро стали неотъемлемой частью приданого богатой амурской невесты и даваемого за нее калыма. Например, среди вещей, которые заплатил один нивхский род за богатую ульскую невесту “калмаза эткэ” в конце XIX века, были два шелковых китайских халата “хырге”. Первый — “из тяжелой шелковой материи с золотистыми драконами”. Второй — без драконов, он был оценен в сумму до 75 рублей. В то же время за шкуру соболя высшего качества в Николаевске торговцы платили охотникам 6 — 7 рублей.

Многие вещи, входившие в приданое или калым, лежали в сундуках и берестяных коробах хозяев почти без движения. Их бережно хранили как семейные, родовые ценности, периодически просушивая летом на свежем воздухе. Китайские халаты могли надеть лишь на редкое торжество — так называемый “медвежий праздник”. А потом опять прятали в темноту берестяных коробов или китайских сундуков до той поры, пока не наступало время покупать невесту из родственного рода или давать приданое дочери.

По обычаю ульчей, определенная часть приданого становилась погребальной одеждой. В китайских шелковых халатах с сияющими золотистыми драконами уходили в загробный мир. Частично эта традиция сохранилась до настоящего времени. В таком халате из синего шелка был похоронен ульчский охотник и рыбак Олонго Дуван. А родился он на Сахалине, по происхождению — айн, женился на ульчской девушке из рода Дуван, прожил 112 лет. В начале XX века Олонго Дуван выменял два китайских халата у заезжего торговца-китайца. Отдал за них лошадей.

Второй из тех халатов из тяжелого оранжевого шелка был приобретен у внучки Олонго Дувана комитетом по культуре и искусству краевой администрации для Хабаровского краеведческого музея. Он богато украшен ручной вышивкой: сверкают золотой чешуей свирепые драконы, мчатся собаки-львы с развевающимися хвостами и ушами, танцуют аисты, шуршат перепонками крыльев летучие мыши, благоухают пионы... Все изображенное здесь символично: летучие мыши символизируют счастье, рыбы несут пожелание материального достатка, бабочка — символ радости, пионы означают богатство, цветы и бабочки напоминают о весне... Даже цвет халата — теплый апельсиновый — своеобразное благопожелание. Ведь в Китае апельсин почитался символом изобилия и счастья, притом именно за красивый цвет его кожуры. А знаменитые золотые красавицы — драконы с головой верблюда, рогами оленя, глазами демона, чешуей рыбы, когтями орла, лапами тигра, ушами быка и длинными усами кошаки олицетворяют могучие силы природы.

Китайцы видели в драконе воплощение мудрости. Миролюбивой силы и доброты, символ животворных вод. Они верили, что драконы населяют все реки, озера и моря, парят в дождевых облаках. Может быть, поэтому так ценились ульчами халаты с драконами. Ведь именно река Мангбо-Амур давала им жизнь. По представлениям китайцев, драконы приносят владельцу халата богатство.

Фото В. СПИДЛЕНА.

“Как в старый дом, войди в свою печаль...”

ПРОКАЖЕННАЯ ЦЕРКОВЬ

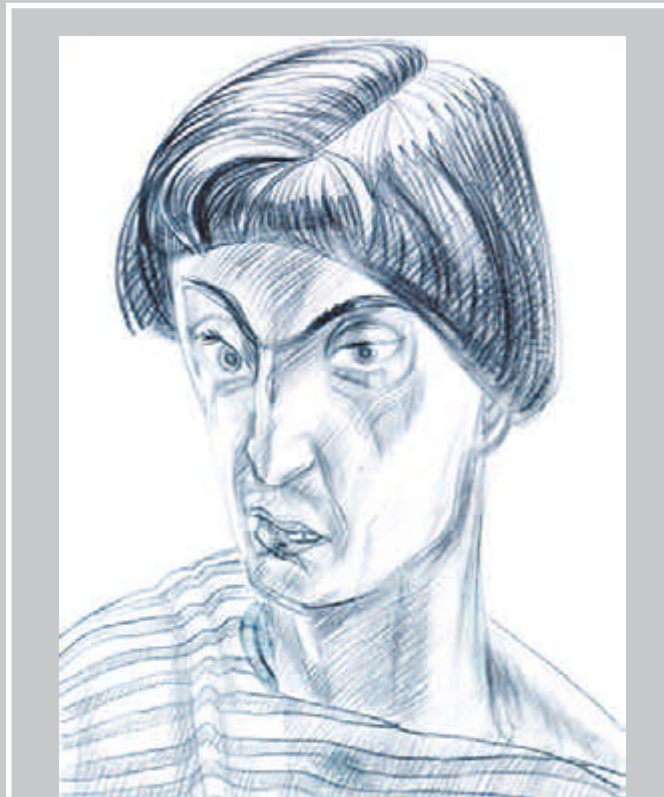
Прокаженная церковь
На заброшенном небе.
Все — о водке, о хлебе,
А она — о себе.
Прокаженная церковь,
Ей не надо свободы.
Ей бы только чтоб годы
Не тянули к земле.
Искаженная церковь —
Сельский клуб у дороги.
Отлученные боги
Да в подвале вода...
Все — о войнах, о ценах
На солдат и на порох.
А ей пропасть да не скоро
Возвернуться сюда.
Прокаженная церковь
На пределе, на грани.
Подорожник на ране —
Как обрез в образа.
Вместо паперти — сцена
Для веселого лада.
Только из-под оклада
докатились глаза...
Как же быть ей? — ответа
Ниоткуда не слышно.
Вроде солнышко слышно,
А в округе темно.
Вот и песня допета.
В небе звездочки тонут,
Опускаются в омут
Да на самое дно...

***

Долгой жизни не завидуя,
Скорой смерти не прошу.
Ах, судьба моя совиная,
Просвисти для куражу,
Прокукуй кукушкой поздное
Да залейся соловьем.
Мы с тобою этой осенью
На двоих гнездо соведем
Из обрывков лета жаркого,
Из закатной полосы,
Из всего, чего не жалко вам,
Заболоцкие Столбцы.
И тогда, быть может, снова мы —
Пожелтевшая листва —
Ветром с дерева не сорваны,
Доживем до Рождества.

***

Увы, уже оригиналы
Бледнее копий, — врут страницы.
Уже друзья-провинциалы
Перебираются в столицы.
Двадцатый век —
Судья столицей —
Заносит нас в свои анналы.
Церквей обитые пороги
Молящим не приносят ренты.
В своем отечестве пророки,
Как прежде, метят в диссиденты,
Как прежде, мнут воду Леты
И за собою тянут сроки.
Трагедия? — скорее драма,
Сплетенье линий на ладони:
Огни ночного ресторана,
Тюльпан, засушенный в альбоме...
Когда-то в этом сером доме
Жила Поэзия. Как странно!..

Андрей Земсков. Художник А. Лепетухин.

Хабаровский поэт Андрей Земсков автор многих стихов, некоторые из них он талантливо поёт. И хотя песен у Андрея много, он предпочитает безмузыкальное их обнародование: поэзия должна сама постоять за себя. Говорить о творчестве Земского трудно. Оно, как у всякого истинного поэта, связано с его личностью. А личность Андрея гудит в сильнейшем поле внутреннего напряжения. Он стремится доказать всем и себе факт собственного поэтического существования. Отсюда неизбежные взлёты и падения, страсти и депрессии. Хотя если вдуматься, Андрей счастливый человек: Бог дал ему темперамент и талант, у него есть круг друзей, искренне любящих его стихи и поющих его песни. Самоутверждение и самопроявление — не главные стимулы в творчестве. Важнее осознать его призвание, почувствовать цельность мироздания и свою встроенность в него. Будем надеяться, что поэт Андрей Земсков через свою страстную поэзию придёт к любви, ведь только истинная любовь спасёт поэзию от забвения.

Александр ЛЕПЕТУХИН.

***

Как в старый дом,
Войди в свою печаль,
Где домовые
На шестке гнездятся,
Где полустерта Временем печать
Орнамента
На чашке из фаянса.
Сядь у окошка, осторожный гость,
И наблюдай, как легкою рукою
Рябина новорожденную гроздь
Купает в кадке
С дождевой водою.

***

Рождественский сумрак
В каминной золе,
Свеча сиротливо ссутулена.
Две книги живут
У меня на столе —
Ахматова и Ахмадулина.
Со звоном кандальным
На тонких руках браслеты.
Затем ли вы грезили
Крылами —
Двумя междометьями “ах”,
Два ангела русской поэзии?..

МАЛЬЧИК СО ШПАГОЙ

Владиславу Крапивину

Легион не сбивается с шага,
Строим двигаясь в небытие.
Повзрослевший мальчишка
Со шпагой,
Безнадежно оружие твоё.
Сопредельности солнечных граней
Разошлись на крутом вираже.
Подорожник, приложенный к ране,
Не спасает от смерти уже.
Брось клинок свой,
Покуда не поздно, —
Никому не странна его сталь.
Ты же видел, как в городе Грозном
Струи пламени рвали асфальт,
Как в Афгане внезапной атакой
Шурави выжгли мирный кишлак.
Что ты скажешь,
Мальчишка со шпагой
Генералам без чести и шпага?
Он дрожит на ветру от озноба:
“Да, оружие такое старо.
Но, когда в мире властвует злоба,
Кто-то должен стоять за Добро.
Пусть перо расплевалось
С бумагой,
А театр перестроился в тир,
Кто-то — с кистью, с гитарой,
Со шпагой —
Все же должен спасать этот мир!”

***

Затухает свет и затихают звуки,
Только слышится
Сквозь мерный стук колес
Неизбытная мелодия разлуки.
Жребий брошен —
И на этот раз всерьез.
За спиной километры,
Версты, мили
Долго тянутся бурлацкой бечевою.
Горстка пепла от всего,
Что мы любили,
Пыль дорожная —
И больше ничего
Не осталось от потерянного ада,
А заветный рай пока не обретен.
И звучит разлук
Бессонная соната
Под жужжанье
Сотен острых веретен,
Расплетающих кудель,
Рожденной в спорах
Смутной истины,
Что выдана за суть.
Жребий брошен наугад,
Как фекал в порошок,
И судья-судьба кричит:
“Не обессудь!”

***

Сожженный мост
Над высохшей рекой,
Восход — как отражение заката,
Пологий склон бывшего переката
И нежеланный, нежилой покой.
Легит печать безмолвия окрест,
На берегах густой туман не тает.
Лишь там, где на холме
Чернеет крест,
Под вечер кто-то свечку зажигает.

Его называли ЗОЛОТЫМ ГОЛОСОМ СЕВЕРА

А он просто любил свою землю

Дмитрий ВАСИЛЬЕВ

В нынешнем году исполняется 70 лет со дня рождения замечательного певца Кола Бельды. Его яркий образ время стереть не в силах, его голос все также зачаровывает своей глубиной.

История жизни этого человека уникальна. Кола Бельды, возможно, и не ставил перед собой такой цели, но доказал, что при желании можно добиться многого, достичь самых высоких вершин. Он рано потерял родных, узнал холод интернатов, пережив нервное потрясение, стал заикаться. Может быть, отчаянность, жившая в этом мальчишке, и стала подмогой? Приписав себе два лишних года, Кола сбежал на фронт и стал юнгой Тихоокеанского флота. Он участвовал в боевых действиях за освобождение Кореи, награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями. А потом в его жизни был ансамбль песни и пляски Тихоокеанского флота, учеба в музыкальном училище, которое он закончил экстерном, снова служба на флоте.

Наверное, самой судьбой было предначертано Кола Бельды выбрать путь в искусство. Он учился в Саратовской консерватории и одновременно работал на заводе, в Саратовском драматическом театре. Творческая жизнь артиста была удачливой. Его любили зрители, он гастролировал по всей стране, был первым среди советских певцов, кого удостоили высокого звания лауреата международного конкурса вокалистов в Сопоте (Польша). Кола Бельды получил звание заслуженного артиста Республики Якутия (Саха), а спустя несколько лет в 1985 году — звание заслуженного артиста Российской Федерации. Кола Бельды называли золотым голосом Севера. Но не только за его удивительные вокальные и артистические возможности. Главное то, что все его творчество было наполнено любовью к родной земле, к родному народу. Так сын любит свою мать, так благодарный потомок чтит заветы своих предков.

Еще при жизни артиста планировалось издание книги о его жизни, но что-то помешало этому. Но теперь, спустя шесть лет после ухода Кола Бельды, началась работа над книгой воспоминаний о неординарной личности, друге, артисте. Его жена Ольга Бельды обратилась к тем, кто был знаком с Кола, в памяти которых он оставил свой след. В книгу войдут воспоминания чемпиона мира по шахматам Анатолий Карпова, московской поэтессы и журналистки Юлии Горжалцан, композитора Александра Лаврова, хабаровского музыканта Виктора Бондаренко и многих других.

Мы публикуем главу из будущей книги. Использованы фотографии из семейного архива Ольги Бельды.

Почему это птицы на Север летят...

Юлия ГОРЖАЛЦАН,
поэтесса, журналистка (Москва)

Незакатной белой ночью в ресторане Якутска сидела хорошая компания. Душа ее — невысокий, крепкий человек в тяжелом шлеме блестящих черных волос. Лицо его настолько характерно, что обознаться невозможно. Поэтому, угадав его, за соседними столиками, золотозубо улыбаясь, шли заказывать оркестру его нестареющие хиты.

Сам же Кола Бельды, а это был он, в это время сосредоточенно шаманил над увесистым свежим сигом. Очищенную рыбину надо отделить от костей и мелко нарубить тяжелым ножом. Получается замечательная тала — нанайское национальное блюдо. Друг Кола, журналист телепередачи "Время" Лёня Кушнарченко, всё же не выдержал — сдобрил свою порцию уксусом, бросил щепотку соли с перцем. "Мировую закуску испортил", — с сожалением качнул копной смеляных волос Кола, потянувшись за ледяной, запотевшей бутылкой...

С Николаем Ивановичем Бельды мы с Леонидом познакомились на фестивале народов Севера в Москве. Практически в первую же встречу Кола предложил сделать пластинку с записью хотя бы одной песни — всех двадцати четырех (26?) малых народов Севера: нанайцев, чукчей, саамов, коряков, хантов... О том, как собирались и отбирались песни, как "проверял" их Кола на гастролях в далеких таежных поселках, тундровых "красных чумах", можно писать отдельно. Русский вариант песен делали Лёня и я.

Музыкальную обработку осуществил молодой талантливый московский композитор Александр Лавров. Работа эта была очень интересной и необычной. С одной стороны, хотелось, чтобы русский вариант был как можно ближе к оригиналу, слова которого были необычайно свежими и яркими. С другой — хотелось, чтобы песни были доступны массовому слушателю. Так, например, одна из песен в оригинале называлась "Девушка с лицом цвета коры лиственницы". Красиво, эк-

зотично, очень точно! Но как уложить это определение в песенную строку...

Интересно было наблюдать за этой троицей. Спокойный, увалистый, как медведь, Лёня Кушнарченко, совсем молодой — это была его первая пластинка — Саша Лавров. И подвижный, как ртуть, жестикулирующий, стремительный Кола. "Лебедь, рак и щука" — смеялась я. И удивительно — в результате совместной работы этих трех непохожих людей появились песни, полные очарования и нездешней прелести. Сумели ли мы сохранить их экзотическую красоту? Как приняли их слушатели?

Кола раздаривал записи этих песен, и мы удивлялись потом, что они с успехом крутились у нас по "северам". Слушали их в Канаде и на Аляске, в Финляндии и Швеции. И даже в далекой стране Чили, где во время очередной "кругосветки" Леонид подарил ее радиостанции города Пунта-Аренас. Оказывается, у жителей этого городка есть общие национальные корни с нашими северянами.

Сам Кола, хоть и жил в Москве, большую часть времени проводил на гастролях. А по возвращении рассказывал необыкновенные истории — рассказчик он был отменный. "Ну, до чего же дикие эти французы! На гастролях в Париже после концерта стали щупать мой костюм, украшения, сапоги... А одна мадам всё норовила за волосы схватить — свои, настоящие?"

Сценический костюм Кола, в роскошных белых песках, неповторимого тембра голос, манера исполнения — запомнились с одной встречи, с первого концерта. Одна московская фабрика даже выпустила куклу, копирующую внешность и сценическую одежду певца. Игрушка так и называлась — Кола Бельды.

Надо сказать — и манеры, и исполнение — это не был "имидж", как принято теперь говорить. Кола-артист ничем не отличался от Кола-человека. Азартный, темпераментный — он был таким и в жизни. Кстати, еще подростком, чтобы попасть добровольцем на фронт, Кола в анкете изменил год рождения. Так и остались в военном билете и паспорте разные даты.

В наши несчастные встречи, где бы они ни были, разговоры всё время перемещались на одну и ту же тему — возвращение на

Кола Бельды с дочерью Леной.

Дальний Восток. Хотя именно в Москве Кола Бельды "проснулся знаменитым" после выступления на стадионе в Лужниках. В Москве он сложился как артист, стал популярным и знаменитым. Дом, семья, друзья — всё это в Москве у него было. И всё же...

...В ту незакатную летнюю ночь в Якутске к нашему столику все время тянулись люди — просто чтобы сказать что-то хорошее, пожать Кола руку, попросить автограф. А потом вдруг откуда-то взялся ворох лесных цветов — душистых, нежных, мокрых от росы. А букет в Якутске — вещь куда более редкая, чем марочный "Двин", например...

На следующий день, вечером, на городском стадионе давали заключительный фестиваль-концерт. Кола пел про тундру, про оленей. Несколько раз выходил на аплодисменты, но стадион не отпущал, продолжал скандировать. И тогда Кола вновь подошел к микрофону. Публика уже затихла, а он всё молчал, словно раздумывая. И вдруг, речитативом, сперва еле слышно, а потом всё набирая голос, запел: "Почему это птицы на Север летят, если птицам положено только на Юг?"

Голос его в эти мгновения был похож на птичий клич: гортанный, полный надежды и стремления к свободе... Где-то на середине песни Кола вдруг резко оборвал пение. Стадион еще несколько секунд сидевший, затаив дыхание, вдруг взорвался криками и рукоплесканием. Кола быстро покинул сцену, скрылся за кулисами. Леонид, любивший и часто певший эту песню, сидел, не двигаясь, пристально глядя на зеленое поле стадиона.

Мы больше никогда не слышали, чтобы Кола повторил эту песню Владимира Высоцкого. Смысл, вложенный Кола в ее исполнение, мне открылся значительно позже. Но тогда, до его внезапного прощания с Москвой, "перелета" в Хабаровск, на свою малую Родину, оставалось еще три года.

P. S. Когда пришла телеграмма о кончине Кола Бельды, мой муж Леонид Кушнарченко был тяжело болен. А через какое-то время он ушел из жизни. Следы Саши Лаврова теряются где-то в Европе. От того времени у меня остался только диск с нашими песнями, недавно выпущенный в Японии. Хорошо, что успели записать его.

Свитки

Людмила ТАРВИД, искусствовед

В вертикальных свитках жанра “Шан-Шуй” (“Горы-Воды”) выразилась вся благоговейность в созерцании природы, трепетное отношение к ней. “Горы-Воды” (“Шан-Шуй”) – это соединение вечных начал жизни “Ин-Янь” в постоянном воссоздании и обновлении мира. Китайский художник не переделывает свиток – его движения должны быть изначально точны и выверены. Традиции заповедали ему

“Шан-Шуй”

множество вариантов изображения гор, вод, деревьев посредством нескольких движений кисти, иногда это размыты туши.

Всё ещё живущая традиционная живопись “Го Хуа”, по мнению китайских мастеров, выражает “дух, а не облик”. Водопады, горные склоны, маленькие фигурки людей, силуэты хижин и деревьев завораживают и пленяют.

Фото А. ХЕЙФЕЦА

МУЗЕЙ НА ФОНЕ АМУРСКОГО ПЕЙЗАЖА

Людмила КОЗЛОВА,

заместитель директора Дальневосточного художественного музея
по научно-исследовательской деятельности

История любого музея — это история его собрания. Коллекция Дальневосточного художественного музея имеет свою давнюю биографию, истоки которой совпадают по времени с началом XX столетия. Тогда, в 1901 — 1902 годах, усилиями генерал-губернатора Приамурского края Н. И. Гродекова и при содействии Императорской Академии художеств были заложены основы собрания живописи, графики, скульптуры русских и западноевропейских мастеров и обнародована идея создания в Хабаровске первой дальневосточной публичной художественной галереи.

К сожалению, благородная мысль создания в Приамурье галереи или музея искусств в те годы так и не смогла найти своего дальнейшего развития и воплощения в реальной жизни. Сказались и скорый отъезд Гродекова из Хабаровска к месту нового назначения, и финансовые затруднения города, которые определенным образом сдерживали расширение коллекции и инициативу строительства в городе специального музейного здания. И, что самое важное, — отсутствие в Хабаровске той необходимой профессионально-творческой среды, в которой бы едино сплелись интересы, знания и усилия местной интеллигенции по созданию цельной дальневосточной коллекции предметов изобразительного искусства, уникальной в плане отличия от десятков других российских провинциальных художественных собраний.

Понадобился не один десяток лет, чтобы открытие музея все же состоялось. В 1931 году Дальневосточный художественный музей обрел свой официальный статус, а вместе с ним и честь стать хранителем целого ряда ценных предметов, переданных Третьяковской галереей, Эрмитажем, Музеем изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, Русским музеем, экспонатов, чей уровень сегодня классифицируется разрядом: “произведения, имеющие общенациональное значение”.

Итальянская, фламандская, французская, немецкая живопись и графика, античная архаика, древнерусское и русское светское письмо, десятки известных имен, составляющих славу мирового искусства, стали в последующие десятилетия фундаментальной основой для развития

новых коллекций музея, перспективной базой его научно-исследовательской деятельности и богатой многими аспектами выставочной работы.

Сегодня коллекция Дальневосточного художественного музея воистину неповторима и разнообразна. Живопись Тициана, Вачеллио и Бернардо Беллото, Гюбера Робера и Камилла Коро, Сильвестра Щедрина и Василия Тропинина, Исаака Левитана и Ивана Айвазовского, бронза Фальконе, фарфор Мейсена и фаянс Руана, гравюры, рисунки, старинное оружие и многое другое составляют славу едва ли не самого известного на Дальнем Востоке художественного музея.

Прекрасному содержанию соответствует теперь и “новая” форма музея: свою 61-ю годовщину он отметил переездом в новое здание — памятник архитектуры конца XIX — начала XX столетий. Старинные алебастровые потолочные рельефы, многоцветные каменно-мозаичные полы, мягкие ритмы арочных сводов в экспозиционных залах, торжественный настрой, без которого встреча зрителя с искусством не представляется возможной.

Сегодняшние благородные контуры крыш и карнизов музея изящно вырисовываются на фоне синевы неба. Спокойно и внимательно смотрят окна музея на вечно изменчивую и завораживающую гладь амурской воды. В этом есть своя символика: музей — хранитель духовной культуры, а древняя река — ее вечный источник, дарящий творческое вдохновение художникам и поэтам. Оттого и стоит так прочно музей на высоком берегу Амура, питаясь его силой и желанием вечного движения.

Творческая мастерская художника — весь мир

Быть русским и чувствовать себя свободным от русской истории и ответственности за ее будущее невозможно.

Именно в силу этой мысли и этого ощущения в конце 80-х годов в Дальневосточном художественном музее, хранилище превосходной коллекции классического русского искусства, родилась новая программа "Русское зарубежье".

Идея программы предполагала открыть для музея и его посетителей неизвестные имена русских "американцев", "французов", "немцев" и других художников, чей труд и талант в силу исторических обстоятельств стал достоянием других наций в Европе, Америке, Японии, Австралии...

Если быть точнее, кураторы программы не столько мечтали открыть неизвестные или забытые имена, сколько рассмотреть под независимым углом зрения изобразительное искусство наших зарубежных соотечественников и порадоваться за них, если в новых странах и землях нашли спасение их жизни, души и талант, памятуя, что творческая мастерская истинного художника — весь мир.

Начиная работать над своей программой, кураторы проекта "Русское зарубежье" даже не предполагали, сколько дополнительных проблем появится уже в самом начале его реализации: от огромных финансовых вложений до фантастических затрат физического и интеллектуального труда по архивному поиску, проверке, переоценке фактического материала, тщательной подготовке фото- и видеохроник.

В ходе работы над первыми экспозициями цикла "Русское зарубежье" приходило осознание огромной ответственности за выводы, которые сделает зритель после знакомства с выставкой, за

верную расстановку акцентов в новой характеристике творчества художника, за место, которое отныне будут занимать его произведения в музейной коллекции.

Организаторам выставок творчества М. Шемякина, А. Соколова, С. Смирнова, Э. Гарсона (Е. Грядасова) предстояло не только преодолеть огромные географические расстояния, но и предрешение определенной части должностных лиц, которые не видели в проекте музея ни важности исследуемой им проблемы, ни его огромного потенциального вклада в историю отечественного искусства, ни естественного стремления исследователя открыть для себя новые перспективы творческой деятельности.

И все же при поддержке друзей музея и спонсорском участии первые шаги по возвращению в Россию русского культурного наследия в виде выставок, архивов, воспоминаний очевидцев, встреч с художниками уже сделаны.

В 1993 году хабаровчане впервые познакомились с обширным циклом литографий и оригинальных работ Михаила Шемякина, одного из создателей принципа метафизического синтетизма в искусстве. Работы выставки были созданы автором в период его жизни в Париже и Нью-Йорке.

В 1994 году музей познакомил дальневосточников с двумя представителями русского академического искусства начала XX века Анатолием Соколовым и Сергеем Смирновым.

В 1995 году искусство постмодерна в его различных проявлениях предстало в работах русского "харбинца", позднее выпускника Беркли — Эжена Гарсона.

И вновь осенью 1997 года завершающая встреча с обширным наследием

замечательного мастера А. Соколова, работы которого превосходно дополняют историю школы реалистической живописи Российской академии художеств.

Впереди новые имена и проекты: искусство наших соотечественников с восточной части американского побережья, знакомство с творчеством русской художественной эмиграции Франции и Германии, творческие фантазии россиян, нашедшие свое воплощение на древней земле Мексики. Хотя сегодня, как и много лет назад, главным капиталом музея в осуществлении его выставочных проектов остаются все те же Надежда, Вера и Любовь: надежда на встречу с талантливыми людьми, вера в удачу и счастливое воплощение очередного музейного проекта и любовь к искусству и своей профессии исследователя, историка, экспозиционера.

Для тех, кто готов поддержать развитие музейной программы "Русское зарубежье":

Тел./факс (4212) 32-48-46;
E-mail: postmaster@museum.khv.ru

Руководитель программы:

Запорожская Валентина Александровна — директор Дальневосточного художественного музея.

Кураторы:

Козлова Людмила Григорьевна — заместитель директора ДВХМ по научно-исследовательской деятельности,

Соловьёва Светлана Александровна — заведующая отделом современного русского искусства.

"РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬ" В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ "СЛОВЕСНИЦЫ ИСКУССТВ"

Художник, которого мы представим в следующем выпуске нашего вестника в рубрике "Русское зарубежье", для многих хабаровчан открыл новые грани мира классической русской живописи.

Речь пойдет об Анатолии Александровиче Соколове (1891 — 1971), человеке редкой биографии, кадровом офицере и талантливом живописце, тонком дипломате и мастере батального жанра. Некоторые из его лирических произведений и сегодня звучат как поэмы в красках, столько в них чувства и темперамента.

Имя живописца Соколова впервые соединило для многолетней творческой работы два самобытных города по обе стороны великого Тихого океана — Хабаровск и Сан-Франциско. Две большие выставки произведений Анатолия Соколова, состоявшиеся в Хабаровске в 1995 и 1997 годах, стали не только прологом к рождению нового музейного цикла, но и поводом для нас и соотечественников за пределами России еще раз вернуться к урокам Истории, чтобы лучше осознать свое настоящее.

*Когда я вернусь...
Ты не смейся —
Когда я вернусь,
Когда пробегу,
Не касаясь земли,
По февральскому снегу,
По еле заметному следу —
К теплу и ночлегу —
И, вздрогнув от счастья,
На птичий твой зов оглянусь —
Когда я вернусь.
О, когда я вернусь!..*

Эти строки Александра Галича как нельзя точно отражают общую идею всего цикла выставок “Русское зарубежье”, с которым Дальневосточный художественный музей знакомит своих российских соотечественников в течение ряда последних лет.

Но применительно к выставке Грядасова в России эти поэтические слова являются чем-то гораздо большим, чем эпиграфом к творчеству американского художника Эжена Гарсона или судьбе русского человека Евгения Грядасова. Наверное, на этом условном расстоянии, абстрактной дистанции “Гарсон — Грядасов” и находится ключ к пониманию всей выставки, материализованный в стихотворное заклинание: “Когда я вернусь...”

“Возвращение” Гарсона-Грядасова длилось более полувека, расстоянием от Америки до России стала целая человеческая жизнь.

Эжен Гарсон (Евгений Сергеевич Грядасов), родился в России в 1921 году в тихом провинциальном русском городе с истинно духовным названием — Благовещенск. Немногие русские города сохранили до настоящего времени свои имена, данные им при рождении: в пламени Октябрьской революции сгорели не только имена и фамилии, сгорели целые российские династии. Биографии же отдельных людей история перекраивала, не спрашивая у них на то позволения. Евгений Грядасов стал лишь одним из многих россиян, который предпочел неизвестность эмиграции неизвестности завтрашнего дня для мятущейся России 20-х годов.

Начиная знакомство уважаемых читателей с художниками “Русского зарубежья”, мы сознательно нарушили хронологию выставок. Первой публикацией материалов о выставке Евгения Грядасова, состоявшейся в Дальневосточном художественном музее осенью 1995 года, мы отдаем дань памяти этому яркому мастеру, вдохновенному рассказчику, нежному сыну России, с которой он никогда не расставался в своих картинах, письмах и снах.

Людмила КОЗЛОВА,
заместитель директора ДВХМ по научно-исследовательской деятельности

**“КОГДА Я
ВЕРНУСЬ..”**

Годы харбинской жизни дали Грядасову многое: горечь понимания утраты старой России и острое желание жить. В Китае будущий художник знакомится с обширным кругом артистической элиты, получает первые профессиональные уроки живописи, пытается выстроить новую, самостоятельную линию судьбы. И эта новая, творческая биография складывается уже в Америке.

После окончания Калифорнийского университета в Беркли художник — теперь уже Эжен Гарсон — начинает много и интенсивно работать, словно пытаясь растворить в своих полотнах все то, что пресовалось в душе все предшествующие годы. На живописную основу художник вырасывает сгустки острых переживаний, неординарных ощущений, страстность, доходящую до взрыва. Нет таких тем в окружающем мире, чтобы оставить его равнодушным: трагедия Вьетнама, искалеченные тела и души, люди-маньяки и люди-ангелы, первые шаги ребенка и тонкий женский профиль — все находится в обширном поле зрения художника. Гарсон переживает свое видение экспрессивно и искренне. Кажется, что он не успевает в рамках одного произведения довести мучающую его мысль до конца. И тогда он возвращается к ней снова и снова. И появляется целый ряд узнаваемых женских образов, портретов и ощущений.

В логике своих профессиональных рассуждений Гарсон порой непредсказуем. Удивительна его серия формалистических произведений. Прозаические детали дали творческий импульс к целой серии работ. В комбинациях геометрических модулей явно прочитываются конструктивистские опусы русских авангардистов 20-х годов, которые дали художественному миру целое новое направление в изобразительном искусстве.

Эжен Гарсон из числа тех мастеров, которые в своем творчестве сумели соединить

Портрет А. И. Солженицына.

природное, генетически заложенное в русском человеке, и биографическое, привнесенное опытом и судьбой. В его работах в точном соотношении находятся импульсивность и рационализм, русская пластичность, открытость и европейская изысканность линии и цвета.

Гарсон сумел найти емкие художественные формы для своего времени, для человека своей эпохи. Историческое время всегда остро ощутимо в его живописи. Но главное в том, что Гарсон не делит это время на протекающее "там" и "здесь". В. Набоков, В. Высоцкий, А. Солженицын, лица

американцев, лица русских людей, сам Гарсон — это единая замкнутая цепь великого человеческого единства, которую художник выстраивал все эти годы в маленькой мастерской, почти в полном затворничестве у себя в Сан-Франциско. И которую он мечтал когда-нибудь представить в России, свято веря в закономерность своего возвращения на русскую Родину.

Вместо послесловия.

Эжен Гарсон (Евгений Грядасов) ушел из жизни летом 1997 года. Коллекция его работ осталась в Сан-Франциско.

В. Набоков с друзьями.

Мода.

Портрет жены.

Двое.

КАПЛЯ СВЕТА

Капля в капельку вольётся —
Вспыхнет маленькое солнце,
Ручейки в поток вольются —
У турбин сердца забьются,
Хлынет свет.
Начнут заводы
Делать чудо-теплоходы,
Тракторы, станки, ракеты,
Ну а фабрики — конфеты.
Пробуй, вкусная конфета?
Вот что значит капля света.

Мечта и сказка в капле света

Елена СОЛНЦЕВА,

журналист

Как сегодняшним девчонкам и мальчишкам рассказать о войне? О той, Великой Отечественной, которая принесла столько боли, и физической, и моральной, нескольким поколениям людей. Какие слова найти? Великая Отечественная стала страничкой из учебника по истории, черно-белыми кадрами забытого кино. Для нынешней детворы куда реальнее герои Стивена Сигала и Брюса Уиллиса, уни-

тожающие мафию или спасающие Землю от катастрофы. Что ж, каково время, таковы и герои.

Обо всем этом я думала перед началом встречи хабаровского поэта Евгения Кирилловича Кохана со школьниками, которая проходила в литературном музее. Ведь он как раз из тех, для кого война — старые шрамы и саднящая боль из далекого детства.

Он начал говорить. Тихо,

без пафоса, на равных. Голос дрожал от волнения. А ребята внимательно слушали, потом засыпали его вопросами. И все сомневались — неужели такое могло происходить на самом деле? Могло, было. С таким же мальчишкой, взъерошенным и нескладным, как те, что слушали этот рассказ, только несколько десятилетий назад.

Евгений Кириллович поэт, но есть среди его книг небольшая

повесть “Детство, опаленное войной”. По сути, это автобиография. Правда, изменены детали, сглажены факты. На самом деле все было страшней, реальной.

Брянщина — родная сторона. Здесь жила семья Коханов, обычная, дружная. Мать, отец и трое детей. Началась война, и отец ушел воевать. Когда немцы заняли Брянщину, старшая сестра Лена ушла в партизанский отряд. Их се-

ШЛА ВЬЮГА

Шла вьюга,— ой, какая колкая!
Позванивая в бубенцы,
Мела и ставила под ёлками
Большие снежные дворцы.
Потом присела и заплакала.
Ну как же тут не затужить?
Уже весна капелью капала,
А ей ещё хотелось жить.

ТАЁЖНЫЙ ПЕРЕУЛОК

Мой таёжный переулочек
Расположен между булочек:
Булочка справа,
булочка слева
Из белёхонького снега.
Ходит вьюга,
сеет снег —
Угостить желает всех.

ХУДОЖНИК

Зима себя рисует снегом,
Весна себя рисует светом,
Грибное лето — облаками,
А осень — мёдом с пирогами.

ЗИМНЯЯ СКАЗКА

Намолочила вьюга-мельница
Снежных хлопьев закрома.
Сани есть, конь-вихрь имеется,
И — поехала зима.
В тёплой шубе, белых валенках,
Лисья шапка, как в огне.
Ни больших она, ни маленьких
Не оставит в стороне.
Ущипнёт рукой загадочной
Так, что ухо три да три.
И подарит терем сказочный
С русской печкою внутри.
И живи под зимним заревом,
Пей чаёк в кругу зверей.
И считай себя хозяином
Да дрова колоть умей.

мью арестовали и бросили в тюрьму. Жене было всего семь лет, младшей сестренке и того меньше. Мать на допросах били плетью, требовали признания, где дочь, где расположен партизанский лагерь. Она не знала. Секли до крови, жестоко, неистово. На один из допросов попал маленький Женя. Когда мама упала на землю, он бросился к ней, пытаясь прикрыть своим телом. Спустили собак, и они рвали живую плоть. У Евгения Кирилловича сохранилась метка — глубокая вмятина на ноге.

В какой-то степени Коханам повезло. Те семьи, у которых в партизаны ушли два человека и больше, безжалостно расстреливали. Женю вместе с мамой и младшей сестренкой пощадили. Их оставили в живых и угнали в Германию. Рабство — страшное слово. Такое же страшное, как свист нагайки в раскаленном воздухе. Концентрационный лагерь был таким же, как и все: колючая проволока под высоким напряжением, вооруженная охрана, холодные бараки и убогая униформа. Каждое утро взрослых угоняли на работу, а дети сидели в бараках. Тихо-тихо, чтобы не привлекать шумом немцев. Два раза в день их кормили жидкой похлебкой. Иногда мама приносила с работы маленький кусочек хлеба. Это лакомство Женя делил с сестренкой, и каждая крошка казалась слаще любого пирожного.

Однажды мама не пришла. Ее принесли на носилках, грубо скинули на пол. Болело сердце, уходили последние силы. Утром, когда надзиратель пришел собирать людей на работу, мама не смогла подняться. И снова свист плети в воздухе. Такой, что хочется закрыть уши. Этот свист до сих пор невозможно забыть. Мать засекали до смерти. Три дня ее измученное тело пролежало в бараке, где ее оплакивали покинутые дети. Потом ее сожгли.

В бараки просачивалась робкая информация о том, что русские войска наступают. Немцы паниковали, при от-

ЧИСТОПИСАНИЕ

Снег засыпал склоны, тропки,
И далёко-далеко
Вижу я, как будто сопки
Держат в блюдцах молоко.
Выйдешь в поле
Утром ранним,
Так и ахнешь—чудеса:
На снегу чистописаньем
Занимается лиса.

СНЕГИРИ

Снегири, снегири,
Как осколочки зари,
Рдеют на дорожке.
Ты, мороз, их не бери
Обожжешь ладошки!

ступлении расстреливали заключенных. Что двигало мальчиком Женей, когда он, услышав на улице шум, выбрался из барака и, увидев на земле убитого немца, юркнул к нему под шинель? Наверное, первобытный страх запуганного человека, инстинкт самосохранения. Спрятался, уже не страшась присутствия мертвого тела. Потом выглянул и увидел вдалеке танк со звездой. Бросился к забору и стал рыть землю руками. Откуда только силы взялись? Евгений Кириллович помнит лишь то, как подхватили его сильные руки советского солдата. А он от страха и волнения слова сказать не может, да и по-русски толком говорить разучился — немцы запрещали.

Все рассказанное напоминает страшный сон. Он кончился, когда Женю с сестрой привезли на родную землю. Там они узнали, что отец пал смертью храбрых, а следы старшей сестры-партизанки затерялись. Женя пошел в школу. Вечерами учился, а днем работал пастухом. Наверное, там, среди изумрудных лугов, в тишине и покое, пришли к мальчику первые литературные образы. Он сочинял добрые сказки о лесных жителях, начал писать стихи. Со временем их накопилось много, как

пошутил Евгений Кириллович, целый мешок. С этой ношей пришел он как-то в Суражскую районную газету, с волнением показал исписанные листки бумаги. Местный литературный деятель просмотрел их и заявил: "Плохие стихи!" Евгений Кириллович от обиды и разочарования сжег все свои творения. Потом, конечно, писал, потому что душа этого просила, но никому не показывал. И только во время службы в армии судьба свела его с поэтами Владимиром Солоухиным и Юлией Друниной. Они посмотрели стихи Евгения Кохана и сказали: "Хорошо!" Это и стало отправной точкой. Печатался в Москве, в газетах и журналах. Приехал в Хабаровск, застал здесь Римму Казакову. Евгений Кириллович заочно учился в Московском институте имени Горького, но не закончил его. Долгое время проработал на заводе "Дальэнергомаш". Впрочем, для талантливого человека так ли важно образование? У поэта Кохана удивительное чувство слова. Каждый, кто знаком с его книгами, знает это.

Так сложилось, что Евгений Кириллович в основном сочинял для детей. Сам он пошутил: пишу лирические стихи для взрослых, а получается — для ребят. Поэтов много, тех, кто

создает стихотворные строки для детворы, — единицы. Ведь дети самые строгие ценители, и плохие стихи обязательно затеряются во времени. Книги Евгения Кохана наполнены светом и чистотой, в них стерта грань между сказкой и реальностью, здесь живет мечта. Хабаровская поэтесса Людмила Миланич как-то сказала о творчестве Евгения Кохана: "Я убеждена, что встреча с его стихами для ребенка — радость, урок (без назидания) доброты". А вот высказывание С. Баруздина: "Евгений Кохан настоящий поэт, пишущий прекрасные стихи для детей. А это редкий дар..."

Пережив много горя, потеряв детство, Евгений Кохан не утратил таланта оставаться ребенком. Потому так просты, незамысловаты и одновременно прекрасны строки его стихов, потому так легко он нашел общий язык с нынешними девчонками и мальчишками на той встрече в литературном музее. Уверена, поклонники современных супергероев не забудут тихого рассказа человека с добрыми глазами. Не забудут стихов Евгения Кохана и обязательно расскажут уже своим детям о капле света, в которой отразились сказка и мечта.

Впервые в Хабаровске прошли Дни немецко-русской культуры — похожие на фейерверк, яркие и незабываемые. Организаторами выступили Хабаровская Евангелическо-лютеранская Община Св. Иоанна, кафедра немецкого языка Хабаровского государственного педагогического университета, немецкий культурный центр “Корн”, хабаровское общество дружбы “Россия — Германия”.

Исцеление ран св. Роха.

Неизвестный художник XV века (швабская школа).

ЛЮДИ И СТРАСТИ ДАЛЕКИХ ЭПОХ

Анна МОРОЗОВА, журналист

Изгнание св. Роха из Рима.

Неизвестный художник XV века (швабская школа).

Первым аккордом Дней немецко-русской культуры стала выставка “Люди и страсти”, открывшаяся в Дальневосточном художественном музее. Зрители впервые получили уникальную возможность познакомиться с полным собранием произведений немецких и австрийских художников из собственной коллекции художественного музея. По словам его сотрудников, выставка “Люди и страсти” — калейдоскоп произведений художников, чьи имена заняли достойное место в истории мирового искусства, а также тех, о ком, быть может, зритель узнал впервые. Экспозиция позволила проследить некоторые тенденции в развитии искусства целого региона, познакомила с разнообразием школ.

Художник всегда стремился выразить свои истинные чувства через искусство. Именно этим языком он говорил о мечтах и надеждах, о страданиях, прославлял красоту окружающего мира, героизм и

величие человека. Наиболее ранние работы немецкой школы — произведения великого Альбрехта Дюрера (1471—1528). На выставке были представлены его картины “Святой Варфоломей” и “Супружеская пара”, а также две работы неизвестного художника конца XV века швабской школы — “Исцеление ран св. Роха” и “Изгнание св. Роха из Рима”. По мнению искусствоведов, обе эти работы стоят как бы в преддверии “северного Возрождения”, когда дыхание нового итальянского искусства едва начало проникать в средневековый мир Южной Германии.

Белоснежный мейсенский фарфор — настоящее украшение коллекции Дальневосточного художественного музея. Ажурный, почти воздушный, он украшен тонкой росписью с изображением цветов, птиц, пейзажей и пасторальных сцен. Еще в начале XVIII века мастерам Германии удалось раскрыть тайну изготовления европейского фарфора, а такие талантливые скульпторы-модельеры, как И. Г. Кирхнер и И. И. Кендлер прославили мануфактуру своей фарфоровой пластикой.

Удивительно гармонично звучала на открытии выставки “Люди и страсти” музыка Моцарта, Бетховена, Шуберта в исполнении струнного квартета Дальневосточного симфонического оркестра. Прелюдия и fuga до-мажор Бетховена в Хабаровске была исполнена впервые.

В программе концерта Дальневосточного симфонического оркестра, состоявшегося в рамках Дней немецко-русской культуры, практически возле каждого музыкального произведения значилось: “первое исполнение в Хабаровске”. Впервые прозвучали симфонии двух “противников”, которые творили при Венском императорском дворе — Моцарта и Сальери. Музыканты оркестра сыграли также произведения Баха и Шенберга, ставших одновременно предшественниками и приемниками двух венских композиторов и определявших некоторые направления и в классической, и в популярной музыке.

Спектакль “Страсть” по произведению А. С. Пушкина “Пиковая дама”, состоявшийся на сцене театра “Триода”, — ещё одно событие Дней немецко-русской культуры. Как и фильм-опера “Свадьба Фигаро”, впервые вышедший на экраны в 1967 году, который демонстрировался в кинотеатре “Совкино”.

В рамках Дней немецко-русской культуры прошёл семинар “Люди, страсти и литература” на немецком языке.

Всего за несколько дней перед хабаровчанами прошла целая галерея лиц и событий. Люди и страсти разных эпох, иногда такие далекие, иногда удивительно созвучные с нашим временем.

Фото из фондов Дальневосточного художественного музея.

Фотоматериалы подготовил Виктор РЫБАС.

В Хабаровске на сцене театра музыкальной комедии состоялись концерты японской джазовой музыки, организаторами которых выступило генеральное консульство Японии в Хабаровске.

РИТМЫ ДЖАЗА

МУЗЫКАНТОВ ИЗ СТРАНЫ ВОСХОДЯЩЕГО СОЛНЦА

Елена ГЛЕБОВА, журналист

Прекрасный дуэт скрипки и фортепиано подарил слушателям музыку разных стран и народов: шведскую польку веселого Пэра, турецкую народную мелодию “Черный баран и златолабая девушка”, озорную болгарскую песню “Ганкино Хоро”, несколько вариаций зажигательной чилийской песни С. Ортега “Непоколебимый народ” и, конечно же, незабываемые народные мелодии Страны восходящего солнца. Исполнители — Ооцу Дзюнко и Сато Масахико.

Госпожа Ооцу (скрипка) в свое время закончила Токийский государственный институт искусства, а затем консерваторию Juillard в Америке. Ее дебют состоялся в Корнеги-Холл. В дальнейшем она выступила с сольными концертами вместе с симфоническими оркестрами Сант Луиса (США). В 1983 году она вместе с женщинами-музыкантами создала группу “Эко-трио”. Спустя несколько лет были выпущены альбомы сольного исполнения “Стихи скрипки” и испанских произведений для скрипки, а также альбом этой группы “Америка”.

Сато Масахико (фортепиано) свой путь в мир музыки тоже начал в Токио. Закончив Университет Кэйо Гидзюку, он поступил в консерваторию в Бостоне, где постигал таинство написания музыки и искусство аранжировки. В 1969 году господин Сато стал обладателем “Приза японского джаза”. Были изданы альбомы, завоевавшие популярность в Японии, США, Франции. Альбом “Амофидзм”, записанный в исполнении трио, получил мировое признание так же, как сборник “Радуга”, выпущенный в 1991 году.

Концерт, состоявшийся в Хабаровске, музыканты начали с мелодии Сато Масахито “Ода заходящему солнцу”, назвав ее своей визитной карточкой. Музыканту хотелось, чтобы зрители, услышав “Оду заходящему солнцу”, наполненную философией вечности и гармонии, прониклись их творчеством.

Сато Масахико признался, что черпает силы и вдохновение в неповторимой народной музыке и, зарядившись этой энергией, создает новые мелодии.

Фото Виктора ТАРАСОВА.

Нелегкий путь сквозь мрак к яркому свету – от Хаоса к Гармонии. Но если его пройти, приоткроются границы Вечности. Необычный творческий проект “Звуки и Образы Вселенной” – это попытка показать необъятную панораму Вселенной, сузив ее до рамок человеческого восприятия.

СПЛЕТЕНИЕ ЗВУКОВ И ОБРАЗОВ ВСЕЛЕННОЙ

Евгений БЕЛГ

Авторы проекта – композитор Сергей Москаев и художница Ирина Оркина. Их всегда волновала тема Космоса через дух человека, они похожи друг на друга внутренней неуспокоенностью, постоянным творческим поиском. Совместный проект не случаен, он родился из красок и образов, стал итогом многолетних раздумий двух талантливых людей. По счастливому совпадению у него появился продюсер Валерий Сухоносов, человек неординарный, близкий по духу авторам. Благодаря ему зрители получили возможность насладиться “Звуками и Образами Вселенной”.

Но как же все начиналось? Непросто. Ирина Оркина общалась с учеными-астрономами, наблюдала в телескоп за Луной и звездами, робкими шагами продвигалась по бескрайней Вселенной. “Вы понимаете, за какую сложнейшую тему беретесь?” - недоумевали ученые мужи. Конечно, она понимала. Ирина впитывала космические ощущения, чтобы потом показать их через свою душу, с точки зрения земных ощущений. Первые эскизы были сделаны под впечатлением космической музыки, их было много. Потом Сергей Москаев, глядя на эскизы,

СЧАСТЛИВАЯ ЗВЕЗДА “ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА”

Ярким и обновленным вышел в свет юбилейный номер российского литературного журнала “Дальний Восток”. Ему исполнилось 65 лет.

Когда-то в эту редакцию приносили свои рукописи литераторы, ставшие потом известными и даже знаменитыми. В объемном списке множество имен, и за каждым — интересная судьба, ее непростые сплетенья. Александр Фадеев, Сергей Диковский, Андрей Пришвин, Петр Комаров, Дмитрий Нагишкин, Николай Шундик, Николай Задорнов, Степан Смеляков, Николай Наволочкин, Всеволод Сысоев, Римма Казакова, Петр Проскурин, Григорий Ходжер, Джанси Кимонко, Владимир Санги, Борис Можаяев, Игорь Золотусский и многие другие. Журнал “Дальний Восток” — живой организм, наполненный дыханием и биением сердца его авторов. В разные годы оно то затихало, то рвалось из груди. Но как бы то ни было, а “Дальний Восток” отразил историю зарождения и развития литературы в огромной регионе от Тихого океана до Байкала.

История, конечно, разная. Но, как заметил классик, времена не выбирают, в них живут и умирают. По словам главного редактора журнала “Дальний Восток” Валентина Федорова, какими-то страницами журнала можно гордиться, каким-то удивляться, ожесточаясь до истерии, если читать их сегодня. Но не в коем случае нельзя зачеркивать того, что было. Писатель был пророком и рабом конъюнктуры, сопротивляясь изо всех сил своей несвободе. И это измерение его души журнал отражал на всех этапах.

1933 год. Голодный и трагический. Но именно с него началась история литературного издания. Правда, тогда это был альманах, вышедший в свет по инициативе группы писателей. Назывался он в духе того времени — “На рубеже”. Первым редактором альманаха на общественных началах был Иосиф Шацкий. А потом появилось постановление правительства, и уже в 1934 году издание приобрело статус журнала, редактором которого почти три года являлся Александр Фадеев. В 1937 году журнал возглавил поэт и прозаик Михаил Алексеев, но пришло время жестоких перемен и “На рубеже” закрыли. “По идейным соображениям”. Вся редколлегия оказалась у стенки: Иосиф Шущкий расстрелян, Михаил Алексеев сам свёл счеты с жизнью, многие писатели репрессированы. В апреле 1939 года журнал вновь начал выходить, правда, без главного редактора. В выходных данных значится только редакционная коллегия. Перед войной его подписывает поэт Анатолий Гай, но не долго. Трагические события, связанные с журналом, продолжают — с первых дней Великой Отечественной он вновь прекращает свое существование. Как заметил Валентин Федоров, власти предрасположены к этому литературным изданием как с бомбой, поставленной на взрыв неизвестно на какой час. И только спустя пять лет, в начале 1946 года, журнал опять пришел к читателям. Теперь уже с новым названием — “Дальний Восток”. Главным редактором стал Николай Рогаль. Трагичен финал жизни этого человека. Он умер от разрыва сердца прямо за рабочим столом. Много лет журнал возглавлял замечательный человек, талантливый писатель и детский поэт Николай Наволочкин.

Сегодня не гремят военные залпы, не зверствует карательная машина репрессий, но журнал “Дальний Восток” уже несколько лет в полном смысле борется за выживание. Экономический кризис, обнищание людей, отстраненность государства от культуры, навязывание дешевых авторитетов — в таких условиях даже сильнее не всегда побеждают. Но “Дальний Восток” живет. Может быть, “Дальний Восток” родился под счастливой звездой. А может, благодаря ауре тех людей, которые здесь работают, не опуская планки, не идя на поводу современного принципа о том, что “все можно купить”. Нет, не все. За деньги не купишь честь, не приобретешь достоинство. Есть вечные ценности, и неважно, какие стоят на дворе времена. В эти дни “Дальний Восток” ведет речь о том же, о чем говорили вчера и позавчера. Хотя Валентин Федоров убежден: важно понять, что, не отвергая прошлой культуры, только прошлыми измерениями жить нельзя. Но с другой стороны, следует бояться впасть в крайность нового идеологического рабства, нравственного распада, чем уже больны многие издания, содержанием которых стала удешевленная ложь, проявление корысти, оголтелое поправление нашего прошлого, возвеличивание невеликих...

На страницах “Дальнего Востока” высвечиваются забытые имена тех, кто свою жизнь, свой талант посвятили любимому краю, публикуются редчайшие исторические материалы, называются новые имена — новые звезды дальневосточной литературы. А если звезды зажигаются, значит все будет хорошо!

Юлия МИХАЙЛЮК.

создавал свою “Космическую” симфонию. Они все время работали вместе — композитор и художник. Сергей приносил Ирине готовую часть симфонии, она же, прислушиваясь к тембру звуков, говорила о своих цветовых ощущениях. И тут же делала наброски. Как говорит сама Ирина Оркина, внутри нее все время звучала музыка, и поток художественных образов шел независимо от художницы.

Движение от Хаосу к Гармонии, философское осмысление Вечности. Симфония Сергея Москаева — это три раздела. Движение от Начала через концентрацию и накопление энергии к Взрыву, затем — мно-

гочисленные “космические пейзажи”. Финал: движение останавливается, цепенеет, наступает просветление, и, вот он, момент осмысления Гармонии, Вечности.

“Космическая” симфония прозвучала в исполнении Дальневосточного симфонического оркестра (дирижер заслуженный деятель искусств Виктор Тиц). В тишине зала SKV-галереи звуки и образы сплелись воедино, настраивая сердца зрителей на особую тональность. И никакими словами этого не объяснить. Можно только почувствовать.

цветные открытки. Так вот, художник выезжал на летние этюды — пленэр — в деревню Дады. В очередной раз он приехал в Дады с женой и приятелем. У них была моторная лодка. Потребовался бензин, а он в колхозе. Когда выехали на протоку, приятель вывалился за борт то ли сам по себе, то ли при резком повороте. Сергиенко выпрыгнул его спасать. Оба в одежде, сапогах, явно тонут, а лодка без руля с работающим мотором кружит вокруг, в лодке в отчаянии кричит жена, не зная как помочь... Так мне рассказывали. Может, сами художники знают что-то иное, я соглашусь с их вариантом.

Нанайцы писали хвалебные стихи о своей жизни, пели хорошие песни, а Амур, без помощи самих рыбаков, ради плана обиравших зимовальные ямы с рыбой, умирал, опустошался. Председатели рыболо-

гах тапочки с узорами. Вышли на крылечко. Старик, уже немощный, тосковал по родным местам. Амур, да ещё в километре от дома, а он не мог его даже видеть за домами, был ему чужд... Позднее я увидел на выставке очередную работу художника Андрея Бельды, портрет Гейкера. Старик был изображен сидящим у костра, босой, с закатанными до колен штанинами, ноги по щиколотки в иле. У него тонкая длинная борода, жиденькая, как у всех нанай и удэгейцев, заплетена в длинную косичку. Перед ним у огня нанизанные на палочки караси — амурские шашлыки. На мой взгляд, в лице Бельды потерян настоящий живописец, яркий, пользующийся цветом в полную силу звучания. Не ошибусь, что он был лучшим из преподавателей художественного факультета в хабаровском педагогическом институте. Он широко, сво-

За Синдой, следуя вниз протокой, все деревни расположены на правом, возвышенном берегу Амура. На левом — всего две-три. И так почти до Амурска. В Мухе и Искре — нанайских стойбищах — жителей во время второй моей поездки не оставалось, все съехали. Лишь на отвесном склоне береговой скалы масляной краской было написано, что в Мухе родились поэт Андрей Пассар и певец Кола Бельды. Наверное, каждый слышал его песню: “Утром рано на оленях мы поедем, мы помчимся и отчаянно ворвемся прямо в снежную зарю...”. Очень приятный голос был у солиста Бельды. Им справедливо гордятся нанайцы, да и все мы, дальневосточники. Андрей Пассар провел в Мухе раннее детство, о нем он сказал в стихотворении: “Как юкола, коптился я у очага, средь идолов, прислоненных к стене...”. К сожалению, стихов у Андрея немного, а проза ему не далась...

Синдинская протока переходит в Гассинскую, и Амур все еще остается за обширными луговыми островами. Старожилы Хабаровска должны помнить полотна художника Сергиенко (простите, вылетело за давностью из памяти его имя), особенно его “Нанайских девочек”. Стоят они — две подружки, в ярких расшитых узорами халатиках, с легкими берестяными кузовками, очарованные открывшейся картиной. Восторг и радость написаны на их круглых личиках. Перед ними залитая солнцем лужайка, и на ней полно цветов — саранок, ирисов, а за лужайкой веселенькие березки. Широко, щедро на цветовые отношения писал художник, манерой письма схожий с Пластовым, особенно с его “Сенокосом”. Не могу утверждать, повлиял ли Пластов на Сергиенко или сходство письма произошло от сердечного восторга перед искусницей Природой. Помню, что в Москве с полотна “Нанайские девочки” были отпечатаны

ЛЮДИ АМУРА

(окончание)

Владимир КЛИПЕЛЬ, писатель

вещих нанайских колхозов на совещаниях в районе отказывались от скота и пашен, требовали: уберите от нас скот, мы будем заниматься только рыбалкой! Пустели, становились ненужными многие приамурские деревни, их укрупняли, сводили вместе якобы для удобства самих нанай и удэгейцев.

С Анюя на Амур в Найхин переселился Гейкер Камбука — проводник, водивший экспедицию Арсеньева по Анюю. Не доходя до притока Тормасу, на заломе, они утопили продовольствие и часть снаряжения, Камбука — свой охотничий карабин. Он несколько раз нырял за снаряжением, многое удалось спасти, но экспедиция вернулась. Арсеньев в благодарность за такую самоотверженность подарил свой карабин Гейкеру, и тот хранил его до старости, а потом передал в краеведческий музей.

В очередную свою поездку я навесил Гейкера. Он жил в отдельной половине двухквартирного брусчатого дома. Чисто вымытое крашеное крылечко, на пороге лоскутные тряпичные половички, полы блестят, жена Камбуки — сухонькая, небольшого росточка старушка, содержала мужа в чистоте. На нем стираная ситцевая цветная сорочка, черные простые штаны, на но-

бодно владел кистью, лепил фактуру, не нарушая рисунка. К сожалению, и он ушел из жизни раньше срока...

Перед Троицким, в двух километрах, высятся мыс Джари холм, круто обрывающийся к Амуру. По прикидкам некоторых историков, на мысе Джари Ерофей Хабаров устраивал свой Ачанский городок — деревянную крепость, чтобы в ней перезимовать со своим отрядом. Здесь он разбил наголову подошедший по льду Амура отряд маньчжуров. На эту тему хабаровский художник Шишкин написал картину, довольно красочную, многофигурную: казаки и стрельцы Хабарова вырываются через распахнутые ворота в атаку и опрокидывают многочисленных врагов... Картина не получила широкого звучания. Начались поиски Ачанского городка в других местах, и разговор о ней утих...

В восемнадцати километрах ниже Троицкого лежит деревня Славянка. Мы не могли пройти и не заглянуть к знаменитому амурскому пчеловоду Ивану Гавриловичу Слободянику. Как-то мы шли на лодке под нанайским парусом с художником Владленом Васильевым. Пасечника нашли возле ульев. Был жаркий день, семь пчёл роились, отделялись, он только что посадил рой, и лицо его было красно от укусов и жары. Слободяник приехал на Амур к дяде и мечтал завести не только сад, но и пасеку. Помешала начавшаяся мировая война. Он командовал взводом конной разведки и в

В. Клипель. Этуд **“Красные камни на притоке реки Герби”**.

середине шестнадцатого года был ранен, попал в плен. Нет ничего хуже для деятельного человека, как сидеть в заточении. Едва оправившись от ранения, он задумал бежать. Дважды делали подкоп, убежали, но пленных ловили и возвращали в лагерь, жестоко избивали. Он сделал третью попытку и пошел не на восток, в Россию, а на север в сторону Голландии. Когда уверился, что Германия позади, объявился. Жители укрыли его, накормили, а потом переправили в Англию. Оттуда, уже после революции, добрался до России. А тут началась гражданская война, и ему снова пришлось сесть на коня и воевать за красных. Он небольшого роста, сухощав даже на шестом десятке, а в молодости, наверное, был проворным парнем, настоящим солдатом.

Вернулся Слободяник на Амур лишь в двадцать восьмом году, снова захотел заняться пчелами, но его выбрали председателем колхоза. Он все-таки завел пчел, скупил их по деревням, однако проку от них не было. Его стали упрекать, что скармливает сахар пчелам, когда даже детишки его не видят. Он сказал: “Выбирайте другого председателя, а я займусь пчелами!”. За высокие медосборы его дважды направляли на ВДНХ в Москву, но он не ехал, боялся оставить пчел без своего присмотра. Художник Васильев прямо на пасеке написал с пчеловода этюд-портрет, широко, свободно, передавая характерные черты лица, затененного сеткой. Портрет за час, размером 25 на 30 см. Кистью Васильев владел довольно искусно, однако я не помню, чтобы какую-то свою работу он довел до полного завершения. Вот разве его гуашь, в манере плаката, про Волочаевский бой, где на первом плане даже не лицо, а судорожно сжатые на колючей проволоке руки.

В Малмыже у подножия сопки жил Сергей Иванович Суровнев — связист-линейщик. Богатырь, чуть не двухметрового роста, с густыми боцманскими усами и бородой, с атлетическим разворотом плеч. Когда приходила баржа с продуктами, он выносил сразу по два куля муки, взяв их под руки, и сходили прогибались под ним. Он сворачивал такие толстые сигарки с едучей махоркой, что ребячьи шутила: “Где дядя Сергей окурочок бросит, там зацепишься, не переступишь”. У художника Григория Зорина есть картина, на которой изображены два каторжника в полосатых одеждах: один лежит, а второй сидит, устремив взгляд на далекие сопки. Сидящего Зорин писал с Сергея Ивановича, как Суриков с замкнутого москвича обывателя — образ князя Меншикова. К сожалению, в погоне за экспрессией письма, смелым цветовым решением Зорин несколько поступился рисунком — богатыря не получилось, как могло быть и хотелось бы видеть.

А Сергей Иванович Суровнев и в самом деле был не ординарный человек. Он служил во флоте — кочегарил, когда началась

В. Клипель. **“Оленёнок”** (дерево).

война, он попал на один из южных фронтов. По силе, стати, характеру был зачислен в разведывательное подразделение. В Крыму на Таманском полуострове наша армия попала в трудное положение — разбитая, деморализованная, была прижата к морю: либо в плен, либо плыви хоть вразмашку через восемнадцатикилометровый пролив. На берегу толпа солдат и командиров, отходит последний катер, на него под руки заводят высокого начальника. Очевидец говорил, что Ворошилова, и тот обращается к солдатам: “Ребятюшки! Спасайтесь, кто как сумеет!”. И тут из толпы какой-то рослый солдат басом в ответ: “Не надо спасать Россию!”. Это вполне мог быть Суровнев, хотя он сам об этом говорил уклончиво: “Много чего было, всего не упомянуть!”. Он не пошел в плен, а переплыл через Таманский пролив — моряк, коренной амурец из Малмыжа. Вся его служба шла скачками: в разведке — смельчак, храбрец, но не спустит и слова начальству, не надерзывает, не пустит в ход кулаки ради справедливости, и вместо награды — штрафная рота. Так раз за разом до конца войны. Вернулся без наград, с женой-фронтоничкой. Она была поварихой...

От Малмыжа рукой подать до озера Болонь — нанайского моря, а там в дальнем конце озера есть стойбище Джуен, где в семье рыбака и охотника родился Григорий Ходжер. Его литературный путь начался с рассказа об амурском пчеловоде Слободянике “Мой знакомый пчеловод”. Рассказ был удостоен золотой медали на московском фестивале. А затем пошли повести и трилогия “Амур широкий” и другие романы об амурских людях — нанай, о великой реке, на которой они живут.

Фото Вадима БЕЛОБОРОВОДА.

Сергей Келлер — один из тех редких мастеров, которые являются хранителями традиций народного искусства. Они с завидным и каким-то фанатичным упорством продолжают создавать творения своих рук и души, словно существуя вне времени, вне погоды, вне политических потрясений и эстетических пристрастий.

Продолжая семейную традицию, идущую из глубины столетий, Сергей Келлер посвятил свою жизнь искусству резьбы по дереву. Его предки, выходцы из Германии, когда-то осваивали просторы Поволжья, следуя благородным устремлениям передовой части торгового немецкого бюргерства, с благословения великой императрицы Екатерины Второй.

И жизнь подтверждает истинность высокой веры художника: с начала 90-х годов более миллиона зрителей уже познакомились с работами мастера на многочисленных выставках в России и за рубежом. Оригинальные деревянные скульптуры художника экспонировались в Российском фонде культуры (1992), в региональном Доме народного творчества (1996), в галерее Союза художников им. А. Федотова (1996, 1997), в выставочных залах Санкт-Петербурга и Калининграда. Большой успех выставка Келлера имела в Сингапуре (1997). Многие произведения Келлера украшают собой частные собрания зарубежных коллекционеров из США, Канады, Японии, Кореи, Австралии, Сингапура, Германии, Франции, Англии, Италии. Среди ценителей искусства Келлера губернатор Хабаровского края В. Ишаев, Генеральный консул Японии в Хабаровске г-н Мори.

Последние пять лет художник активно сотрудничает с хабаровской галереей "СКВ", известной своими многочисленными акциями в поддержку активно и творчески работающих художников. За этот период Келлер создал цельную художественную коллекцию, которая получила высокую оценку экспертов московской организации Союза художников и региональных критиков. Показ этой коллекции состоялся в ноябре 1998 года в залах Дальневосточного художественного музея.

Фотоматериалы из фондов ДВХМ.

ТВОРЕНИЯ РУК И ДУШИ СЕРГЕЯ КЕЛЛЕРА

Людмила КОЗЛОВА,
заместитель директора ДВХМ
по научно-исследовательской
деятельности

Знакомство с изобразительным искусством любой страны подчас имеет свою оригинальную диаграмму восприятия: созерцая в музейных залах и художественных галереях работы профессиональных мастеров, невольно проводишь в сознании некую ретроспекцию, словно оглядываешься назад в поисках истоков их творчества.

Именно там, в среде народных мастеров, в деревенских глубинках, в аскетической простоте и тишине их незатейливых мастерских, рождается пластическая и духовная основа большого профессионального искусства. И обнаружив эти свежие родники в народном примитиве, крестьянской вышивке, в самобытных изделиях из кости, глины или дерева, вновь возвращаешься к искусству современности, к произведениям мастеров, оценивая их живопись, графику или скульптуру новым взглядом просветленного и умудренного опытом человека.

Вероятно, удивительная природа волжской земли, богатой народными талантами, дала дополнительный артистический импульс первому из творческой династии Келлеров и к немецкой точности и тщательности исполнения деревянной скульптуры присоединила широту и яркость чувств русского характера.

Сегодня талант Сергея Келлера питает дальневосточная земля. Искусство этого мастера — замечательный пример счастливого сплава природного начала и художественных традиций. Природа сохранила в художнике-скульпторе древнее знание, умение преобразовывать безликий и бесформенный материал в живые и одухотворенные образы: портреты детей, забавные народные сценки, фигурки сказочных персонажей, образы великих сподвижников русской истории.

Верность художественным традициям не позволяет Сергею Келлеру сбиться с отлаженного, как часовой механизм, ритма работы, погнаться за легкой удачей и дешевой славой. Келлер строг к себе, к произведениям, строг и к критикам. Скульптор искренне верит, что его удивительные деревянные персонажи непременно найдут своих зрителей, почитателей, коллекционеров.

"Перья". Виталий Гладкий.
Смешанная техника, 1998 г.

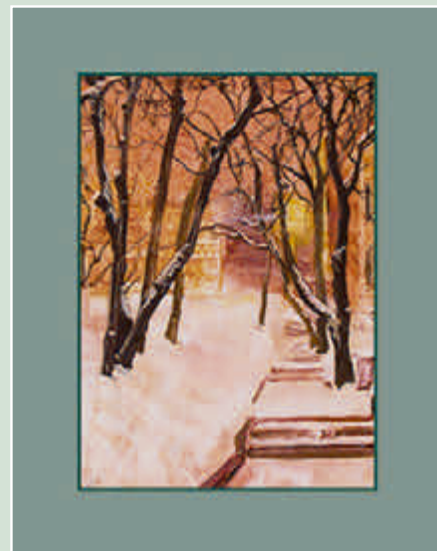
"Солнечный свет". Виталий Гладкий.
Офорт. Серия "Птицы", 1996 г.

"АРТ-ПОДВАЛЬЧИК" В ИНТЕРНЕТЕ

[Http://www/khv.ru/Art](http://www/khv.ru/Art)

Вадим БЕЛОБОРОДОВ,
редактор странички Интернет

Представляем репродукции некоторых работ молодых художников Галины и Виталия Гладких, которые в ноябре 1998 года демонстрировались на выставке "Дуэт" в "Арт-подвальчике" Хабаровского отделения РФК.

"Городской свет зимы". Галина Гладкая.
Смешанная техника, 1997 г.

"Осенний натюрморт".
Галина Гладкая.
Акварель, 1998 г.

"Доблесть зрелости". Виталий Гладкий.
Офорт. Серия "Птицы".

"Деление". Виталий Гладкий.
Эмаль, цв. карандаши;
серия "Анатомия букв", 1998 г.

Галина и Виталий — выпускники художественного факультета Хабаровского педагогического университета.

Посмотрите, как ярко проявляется женское и мужское начало в их картинах: утончённая живопись Галины и уверенные широкие мазки Виталия.

Впрочем, Виталий владеет и тонкими техниками. Как пример мы приводим две работы его триптиха "Птицы", выполненные в полузабытой технике офорта.

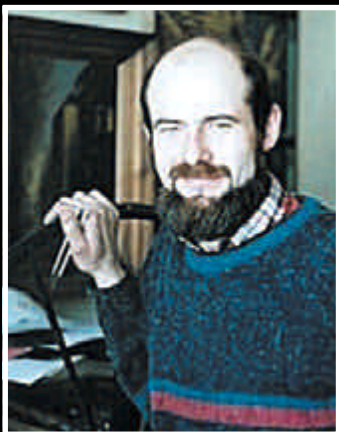
Виталий Гладкий — превосходный дизайнер, его работы можно видеть на улицах Хабаровска и Владивостока.

Репродукции В. ШКУРКИНА.

"Мудрость старости". Виталий Гладкий.
Офорт. Серия "Птицы".

ЖУРО
Андрей (Андрян)
Вячеславович

"Я не принадлежу к художникам, работающим в одном жанре. Картины, которые я пишу, возникают в моей душе спонтанно после встреч с прекрасными людьми, воспоминаний о моей родной Беларуси, от созерцания космически глубокой природы Дальнего Востока..."

Выпускник Минского художественного училища им. Глебова. Уже десять лет живёт и работает в Хабаровске. Участник выставок, проводимых Хабаровским отделением Российского фонда культуры и Хабаровским отделением Союза художников, с 1990 г. Его работы приобретены во многие частные коллекции в стране и за рубежом.

"Васильки" х. м. 40 x 50 см., 1997 г.

"Диана" х. м. 40 x 60 см.

"Баба Сеня и её кошечки" , х. м. 78 x 66 см.

"Село Мичуринское" , х. м. 99 x 66 см.

